

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМИ ПОТОКАМИ НА ОСНОВЕ
МАТРИЧНОГО АНАЛИЗА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ В СИСТЕМЕ
СТРАН ЕАЭС**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Внешнеэкономическая
деятельность организаций»
направление подготовки 38.04.01 Экономика
заочной формы обучения, группы 09001685
Чурсиной Юлии Олеговны

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры
мировой экономики,
Сивцова Н.Ф.

Рецензент:
Начальник финансово-
экономического отдела
Территориального органа
Федеральной службы
государственной
статистики по
Белгородской области
Лагутина Н.Б.

БЕЛГОРОД 2019

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация носит актуальный характер и посвящена вопросам исследования товарных потоков в рамках Евразийского экономического союза. В работе отражены моменты основных направлений сотрудничества в рамках ЕАЭС и их исторического формирования.

Целью исследования является анализ особенностей управления потоками взаимной торговли в системе стран ЕАЭС, а также выявление проблем и перспектив сотрудничества стран ЕАЭС. Объектом исследования выступают торговые потоки взаимной торговли в системе стран ЕАЭС. Предмет исследования – оценка состояния и методы управления торговыми потоками взаимной торговли в системе стран ЕАЭС.

Практическая значимость работы заключается в том, что основные результаты диссертации могут быть применены консультативно-экспертными органами стран ЕАЭС в ходе прогнозирования развития внешнеэкономической сферы России, Белоруссии и Казахстана, в целях повышения качества и эффективности их взаимодействия.

ABSTRACT

Master's thesis is relevant and is devoted to the study of commodity flows within the Eurasian economic Union. The work reflects the moments of the main directions of cooperation within the EAEU and their historical formation.

The aim of the study is to analyze the features of mutual trade flow management in the system of the EAEU countries, as well as to identify problems and prospects of cooperation between the EAEU countries. The object of the study are the trade flows of mutual trade in the system of the EAEU countries. The subject of the study is the assessment of the state and methods of management of trade flows of mutual trade in the system of the EAEU countries.

The practical significance of the work lies in the fact that the main results of the dissertation can be applied by the Advisory and expert bodies of the EAEU countries in the course of forecasting the development of the foreign economic sphere of Russia, Belarus and Kazakhstan, in order to improve the quality and efficiency of their interaction.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы развития ЕАЭС	11
1.1. Предпосылки образования ЕАЭС	11
1.2. Цели, задачи, основные направления сотрудничества между странами в рамках ЕАЭС	22
1.3. История развития экономического сотрудничества стран ЕАЭС ..	26
Глава 2. Анализ внешнеэкономического сотрудничества стран ЕАЭС.....	34
2.1. Характеристика экономического потенциала стран ЕАЭС.....	34
2.2. Матричный анализ торговых потоков между странами ЕАЭС	40
2.3. Анализ торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС.....	54
Глава 3. Перспективы развития сотрудничества в странах ЕАЭС	65
3.1. Основные направления развития торгово-экономического сотрудничества стран в рамках ЕАЭС	65
3.2. Перспективы экономической интеграции стран в рамках ЕАЭС...	72
Заключение	84
Список использованных источников	87
Приложения	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время происходят стремительные изменения мировой экономической архитектуры. Глобализация экономических отношений дополняется взаимодействием государств-партнеров на уровне региональных блоков, эпоха моноцентризма постепенно уступает место плюралистическому взгляду на взаимодействие национальных экономик. Международное сообщество обсуждает перспективы формирования региональных пространств, государства-члены которых могут интегрироваться друг с другом больше, чем со странами вне объединения, а система двусторонних и многосторонних отношений и соглашений будет выстраиваться не только между отдельными странами, но и между экономическими блоками. Как составная часть мировой экономики, страны-участницы ЕАЭС оказались вовлечены в преобразования и современные тенденции на мировой площадке. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года, определяет основные принципы, цели и задачи сотрудничества между государствами-членами. Спустя полтора года лидеры государств-членов закрепили векторы экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 утверждены Основные направления экономического развития ЕАЭС.

Основными направлениями экономического развития ЕАЭС назван стратегический документ, определяющий направления экономического развития государств-членов в рамках ЕАЭС, исходя из имеющихся ресурсов и объективных возможностей преимуществ их совместного использования. Документ подытожил результаты переработки опыта успешных интеграционных блоков, национальных стратегий и планов интеграции государств-членов, уроков кризиса, текущей региональной и глобальной ситуации, перспектив развития нынешних ведущих стран, их потенциальных конкурентов, позиций бизнес-сообщества и экспертного сообщества.

Несмотря на политическую нестабильность и неопределенность, которая существует сегодня в мировой экономике, определение основных направлений координации экономических политик выглядит крайне важным и своевременным. Фактически этот документ устанавливает возможность выстраивания национальных экономических стратегий на совместной платформе для обеспечения взаимодействия, координации позиций, предсказуемости и устойчивости в последующем развитии наших стран. Для достижения цели экономического развития ЕАЭС – обеспечения качества и устойчивости экономического роста государств-членов в результате интеграции, был сформулирован ряд приоритетов:

- способствовать проведению согласованных политик во всех возможных сферах экономики, достижению национальных долгосрочных и среднесрочных интересов в целях повышения стабильности и конкурентоспособности экономик государств-членов;

- сформировать резервные источники экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ стран-участниц и ЕАЭС в целом;

- повысить взаимную открытость и значимость экономик государств-членов путем устранения существующих барьеров на едином рынке ЕАЭС, формирования единых рынков, транзите грузов по территории Союза, минимизации ограничений и исключений в отношении свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

- способствовать укреплению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Успешная реализация этих задач в ходе сотрудничества по основным направлениям, а также в реальном секторе экономики и услуг, может обеспечить дополнительный рост ВВП ЕАЭС к 2030 году на \$ 210 млрд. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для государств-членов приблизительно оценивается в 13% дополнительного прироста ВВП. Потенциал (накопленный эффект к 2030 году) привлечения инвестиций из

третьих стран за счет размера рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить \$ 90 млрд, рост экспорта нефти и газа ЕАЭС – 71,3 млрд долларов. (рост на 11.6%). За счет ускорения роста деловой активности объем взаимной торговли продуктами промежуточного потребления может вырасти на 80%. В целом, к 2030 году результаты экономического развития ЕАЭС должны проиллюстрировать глобальную конкурентоспособность и усиление позиций интеграционного объединения в мировой экономике. ЕАЭС должен быть активно представлен в системе «интеграции интеграций», которая уже развивается – системе взаимодействия и решения глобальных проблем на уровне интеграционных объединений. Если в краткосрочной и среднесрочной перспективе планируется использовать имеющиеся ресурсы и текущие конкурентные преимущества государств-членов, долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать улучшению структуры экономик стран-участниц и основываться на лучших практиках нормативного регулирования для повышения конкурентоспособности экономики.

Степень разработанности проблемы. Проблемам Евразийского экономического союза посвящено немало работ. Труды М.Н. Чечуриной [98], С.Г. Стоякина [85], Р.И. Хасбулатова [92] в основном посвящены общим положениям международной экономической интеграции. Особое внимание процессу формирования ЕАЭС уделили Н.С. Зиядуллаев [37], Т.А. Мансуров [57], а уже аспекты управления в рамках переходного периода к Союзу раскрыли С.Ю. Глазьев [23], С.С. Кундрюков [54], О.А. Гришина [24], Б.К. Иришев [42], О.Н. Мисько [65], С.Е. Нарышкин [69] выявили и подробно проанализировали проблемы и перспективы развития евразийской интеграции. Общая оценка потенциала экономик государств – членов ЕАЭС была произведена Е.Ю. Винокуровым [21], в результате которой Н.С. Зиядуллаев [37] подвел общие итоги существования Союза.

Вопросы развития экономической интеграции и внешней торговли также широко освещены в зарубежной и отечественной научной литературе.

В исследованиях О.П. Зайцевой [35], Г.В. Морозовой [67] представлен теоретический анализ международной и региональной экономической интеграции. В разработку проблем интеграции национальных хозяйств в мировую экономику внесли вклад С.Г. Стоякин [85], И.Е. Ткаченко [88], Л.М. Энтин [102], В. Хачатурян [93], Т.Н. Нешатаева [71]. Вместе с тем, несмотря на преобладающее количество опубликованных материалов по рассматриваемой теме, многие аспекты развития интеграционных процессов бывших советских республик все еще вызывают острые дискуссии в отечественной литературе.

Целью исследования является анализ особенностей управления потоками взаимной торговли в системе стран ЕАЭС, а также выявление проблем и перспектив сотрудничества стран ЕАЭС.

Поставленная цель предопределяет соответствующие **задачи**:

1. Исследовать предпосылки образования ЕАЭС, задачи и основные направления сотрудничества стран в рамках ЕАЭС.
2. Рассмотреть характеристику и историю развития экономического сотрудничества стран ЕАЭС.
3. Оценить экономический потенциал стран ЕАЭС в их взаимной торговле.
4. Провести матричный анализ торговых потоков между странами ЕАЭС, на основании этого выявить особенности торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС.
5. Изучить основные направления развития торгово-экономического сотрудничества стран в рамках ЕАЭС и наметить перспективы экономической интеграции стран в рамках Союза.

Объект исследования: торговые потоки взаимной торговли в системе стран ЕАЭС.

Предмет исследования – оценка состояния и управление торговыми потоками взаимной торговли в системе стран ЕАЭС.

Нормативно-правовой основой исследования являются Таможенный

кодекс Таможенного союза, Решения Высшего Евразийского экономического совета, Договор о Евразийском экономическом Союзе.

Эмпирической основой исследования являются информационно – аналитические отчеты и сборники, выпущенные Евразийской экономической комиссией, статистика Евразийской экономической комиссии внешней и взаимной торговли товарами, социально-экономическая статистика ЕАЭС.

Теоретической основой исследования послужили труды в области права, политологии и экономики известных отечественных и зарубежных авторов, работы которых посвящены различным аспектам и проблемам развития ЕАЭС.

Методологическую основу исследования составляет комплекс мер научного познания, среди которых синтез, индукция, дедукция, системный подход, графический, статистический, аналитический и сравнительно – правовой метод.

Данное исследование проводилось с непосредственным использованием следующих **методов:** теоретический, экономико-статистический и сравнительный анализы, синтез, логический метод обработки информации.

Источники исследования. Нормативные и законодательные акты Исполнительного комитета СНГ, Секретариата ЕАЭС; законы государств Евразийского экономического союза; статистические данные и аналитические материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ, Евразийской экономической комиссии, а также министерств сельского хозяйства и национальных служб государственной статистики Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России.

Научная новизна работы заключается в формулировке новой проблемы, подходах к анализу практического опыта и определении тенденций углубления интеграционных процессов стран ЕАЭС. Разработаны научно-методологические рекомендации по оптимизации торговых взаимоотношений стран Союза.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы прошли апробацию и получили положительную оценку на семинарах и научных сессиях в НИУ БелГУ.

По материалам диссертации автором были подготовлены следующие научные статьи:

1. Ю.О. Чурсина. Внешняя торговля стран ЕАЭС с третьими странами / Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня университета НИУ «БелГУ». - Белгород, 2018 г. с.295-298

2.Ю.О. Чурсина. Сотрудничество стран в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы развития/ Ю.О. Чурсина; НИУ БелГУ // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. – Белгород, 2018. – Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/23256>.

3. Ю.О. Чурсина. Взаимная торговля в системе стран ЕАЭС: проблемы и перспективы развития/ Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – Белгород, 2018г. с.322-325

Практическая значимость работы заключается в том, что основные результаты диссертации могут быть применены консультативно-экспертными органами стран ЕАЭС в ходе прогнозирования развития внешнеэкономической сферы России, Белоруссии и Казахстана, в целях повышения качества и эффективности их взаимодействия.

Структура диссертации. Настоящая магистерская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

Введение отображает актуальность темы магистерской диссертации, ее практическую и теоретическую значимость, цель и задачи исследования с выделением объекта и предмета исследования.

В первой главе «Теоретические основы развития ЕАЭС» рассматриваются основные направления развития Союза, дается

характеристика ЕАЭС, его целей, задач, этапов развития.

Во второй главе «Анализ внешнеэкономического сотрудничества стран ЕАЭС» представлена характеристика стран ЕАЭС, проводится исследование показателей интеграции торгового сотрудничества стран-членов Союза, проводится матричный анализ торговых потоков между странами ЕАЭС, на основании которого выявляются особенности торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС.

В третьей главе «Перспективы развития сотрудничества в странах ЕАЭС» раскрываются действующие проблемы осуществления интеграционной кооперации стран-членов ЕАЭС, а также направления развития и эффективности взаимодействия в условиях глобальной экономики.

В заключении выведены основные выводы и рекомендации на основании анализа выбранной темы магистерской диссертации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

1.1. Предпосылки образования ЕАЭС

Евразийский экономический союз (далее по тексту - ЕАЭС) – это союз государств, в котором обеспечивается формирование безбарьерной среды для развития интеграционных связей между хозяйствующими субъектами в рамках единого рынка, а также беспрепятственное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводится согласованная политика во всех возможных сферах экономики, так как это позволит устранить старые и исключить появление новых барьеров [35].

Союз является международной организацией региональной экономической интеграции с международной правосубъектностью.

Основными задачами Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов с целью улучшения уровня жизни их населения;
- стремление на безбарьерной среде сформировать общий рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- комплексная модернизация, сотрудничество и конкурентоспособность национальных экономик в мировой экономике.

Основополагающие принципы и нормы функционирования Союза:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства стран-партнеров и их территориальной целостности;
- уважение особенностей внутреннего политического устройства стран-участниц;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон;
- соблюдение действующих принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;

– функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений на едином рынке ЕАЭС после окончания переходных периодов.

Принцип режима наибольшего благоприятствования - это экономический и правовой термин, означающий установление в международных договорах и соглашениях положений, в которых каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другой стороне, ее физическим и юридическим лицам не менее благоприятные условия в области экономических, коммерческих и иных отношений, которые она предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству, его физическим или юридическим лицам.

Вышеуказанный принцип закреплен в положениях статьи 1 Генерального соглашения о тарифах и торговле 1947 года, основного документа Всемирной торговой организации, нормы и принципы которого учитываются при применении положений Договора о ЕАЭС (преамбула Договора о ЕАЭС) [5].

Принцип свободного движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы, предусматривающий возможность субъектов экономических отношений беспрепятственно осуществлять свою деятельность в пределах Единого экономического пространства, а, следовательно, отсутствие ограничений на национальном уровне [19].

Основные задачи внешней политики большинства государств сосредоточены в географическом регионе их расположения. Поэтому отношения с ближайшими странами всегда возводятся в приоритетное, ключевое значение, составляют первый круг забот бизнес-сообщества. Для России это постсоветские государства, которые в обозримом будущем были, остаются и продолжат оставаться зоной ее первоочередных интересов. На наш взгляд, это не продиктовано пресловутыми «имперскими амбициями», ведь постсоветское пространство для России – не шахматная доска для упражнений в геополитических партиях. Национальные интересы Российской Федерации в ближнем зарубежье также лишены

эмоциональности и оппортунизма. Они основаны не на краткосрочных, прикладных или ведомственных целях, а на неизменных приоритетах. Таким образом, отношения между Россией и бывшими советскими республиками, ставшими независимыми государствами, являются одним из важнейших направлений российской внешней политики

Одним из приоритетных направлений внешней политики России является последовательное углубление региональной и субрегиональной интеграции на постсоветском пространстве, развитие двусторонней и многосторонней кооперации со странами СНГ. Таким образом, с 1 января 2012 года Единое экономическое пространство (ЕЭП) начало функционировать на территории трех государств (России, Казахстана и Беларуси).

29 мая 2014 года был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что стало важной ступенью на пути к евразийской интеграции.

Российская Федерация принимает на себя роль инициатора и основного поставщика геополитической и геоэкономической интеграции в постсоветское пространство. Анализ работ, посвященных теоретико-доктринальному обоснованию внешней политики Российской Федерации, позволяет выделить следующие мотивы создания Евразийского экономического союза.

Первый мотив - геоэкономический. Москва принимает Евразийское экономическое сообщество как ядро экономической интеграции, инструмент, помогающий в осуществлении крупных энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов. Евразийский экономический союз призван максимально использовать взаимовыгодные экономические связи на пространстве СНГ.

По мнению экспертов, консолидируя экономическое пространство СНГ, Россия намеревается решить проблему осуществления устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. Среди позитивных

последствий для Российской Федерации для реализации интеграционного проекта можно выделить следующие:

- предоставление условий для региональной экспансии конкурентоспособного российского бизнеса;
- ускоренная «коммерциализация» евразийского статуса страны, предполагающая использование транзитного потенциала, формирование в России региональных и международных финансовых центров;
- обеспечение непрерывности ресурсной базы и снижение барьеров (инфраструктурных, организационно-технологических, рыночных, демографических и др.) для дальнейшего развития;
- создание позитивных предпосылок для более широкой диверсификации российского экспорта;
- доступ к освоению минерально-сырьевой базы стран СНГ для поддержания собственной ресурсной базы и получения дефицитных полезных ископаемых;
- избежание иррациональной конкуренции со странами СНГ на мировых рынках за счет реализации совместных проектов;
- доступ к стратегическим активам, обеспечение стабильности и предсказуемости сотрудничества в областях, представляющих первостепенный интерес для России (в области обороны, ядерной энергетики, авиации, космической промышленности) [70].

В политологии известны две важные школы, выявляющие интерес государства к формированию интеграционных блоков: функционализм и политический реализм. Функциональный подход к мировой политике, включая евразийскую интеграцию, строится на приоритете человеческих потребностей и общественного блага. Функциональный анализ предполагает установление государствами различных международных институтов (в том числе региональных) для решения некоторых функциональных задач. Согласно данной точке зрения, развитие региональных торгово-экономических отношений стимулирует государства к созданию институтов,

которые будут способствовать продвижению этих отношений на более высокий уровень и тем самым повышению благосостояния государств-участников. Интеграция делается для минимизации затрат и максимизации прибыли, увеличения ВВП и снижения издержек. Исходя из логики второй школы – реализма – возникновение региональных объединений рассматривается как часть общей политики государства по усилению своего авторитета в конкурентной среде международных отношений [55].

Привлекательность интеграции на евразийском пространстве для России не ограничивается только экономическими выгодами. Интеграция, берущая начало с проекта Единого экономического пространства, Таможенного союза, а ныне Евразийского экономического союза, рассматривается геополитическим проектом Москвы [75].

К 1993 году в России сформировались общие определения по значению «ближнее зарубежье».

Из наиболее важных можно выделить следующие идеи:

- по историческим и геополитическим причинам этот регион имеет огромное значение для России;

- по исторически сложившимся причинам этот регион для России важнее, чем для любой иной великой или региональной державы;

- Россия имеет право пресекать интересы любого другого государства;

- необходимо не допустить формирования враждебных России альянсов и коалиций на постсоветском пространстве, а также не допустить возникновения здесь нестабильности, поскольку это ослабляет позиции России в регионе

- недопустимо воспринимать статус русскоязычного населения в «ближнем зарубежье» исключительно внутренним делом органов местного самоуправления, так как это является предметом озабоченности российского государства – как по символическим, так и по материальным причинам (распределение беженцев и вынужденных переселенцев);

– вмешательство США и европейских государств во внутренние дела бывших советских республик неприемлемо.

Москва создает экономический и политический союз на постсоветском пространстве для обороны своих позиций на международной арене. Россия видит себя одним из «полюсов мира», говорит о себе как о «полюсе» в многополярном мире. Геополитический полюс – это государство, которое имеет возможность оказывать воздействие на мировую политику и международные отношения, участвовать в формировании мировых стандартов. Геополитические полюса формируют вокруг себя интеграционные объединения экономического, военного и политического характера. Они являются центрами притяжения для других стран в своих регионах. Развитие интеграционных процессов вокруг региональной державы дает такому государству шанс подняться на более высокий уровень в глобальной иерархии. Такие интеграционные объединения, сложившиеся вокруг региональной державы, становятся претендентами на статус геополитического полюса.

Возникновение интеграционных блоков на постсоветском пространстве – это объективный процесс, который определяется географическими, экономическими, историческими, культурными и иными факторами. Эти страны являются ближайшими соседями России. Долгосрочное совместное проживание в одном государстве привело к переплетению человеческих судеб. Постсоветские государства имеют общую историю. Они поддерживают разнообразные культурные связи между народами своих стран. Русский язык повсеместно используется в качестве языка международного общения. Народы постсоветского пространства заинтересованы в свободном передвижении людей [65].

Возникновение Евразийского экономического союза обусловлено не только геоэкономическими и геополитическими факторами. По нашему мнению, этот проект является ностальгией российских граждан по территориально интегрированной империи, «Большой России», и направлен

на создание видимости «собирания русских земель», «возрождения империи» или «восстановления СССР».

В научной литературе принято выделять два основных объяснения таких ностальгических настроений. Некоторые эксперты приобщают тоску по Советскому Союзу с образом жизни, связанным с ним, и его достижениями в области образования, науки и экономики. Иначе, ностальгия по СССР – это, прежде всего, ностальгия по социальному обеспечению, бесплатному образованию и медицине. Другие упирают на наличие в российской политической культуре имперских ценностей и установок, сожаление по утраченному влиянию в мире, политике великих держав и т.д. Другими словами, одной из политических субкультур современного российского общества является блок имперско-властных ценностей. Эксперты выделяют четыре группы причин, приведших к свертыванию российской модели имперского мышления.

Во-первых, это часть внутреннего исторического развития России. Имперская политика всегда воспроизводит черты внутривнутриполитической и социальной системы мегаполиса. В России это деспотическая, репрессивная власть московских автократов, это рабский менталитет народа, проистекающий из крепостного права, это долгое отсутствие самоуправляющихся городов в обществе, общий дух отсутствия свободы и подавления личности государством и во имя государства.

Во-вторых, это особенности исторического пути России, специфика формирования Московского государства, возникшего в непростой борьбе с опасными религиозными врагами с востока, юга и запада, а также в жестоком и беспощадном противостоянии с другими русскими княжествами.

В-третьих, это традиции средневековой русской идеологии с ее характерными представлениями об особой роли России и русских в мировой истории («Москва это третий Рим», исключительная религиозная чистота православия, это «право» России на «наследие» Византии).

Согласно данным ВЦИОМ, 42 % опрошенных считают, что в 21 веке Россия должна вернуть себе статус влиятельной сверхдержавы, утраченный после распада СССР. В свою очередь, 41 % опрошенных называют главной целью нашей страны на следующее столетие стать одной из 10-15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира [8]. В этих условиях Евразийский экономический союз пользуется одобрением большинства россиян: 70% наших граждан положительно относятся к созданию ЕАЭС.

Ностальгия по утраченной империи, утраченному величию, «славному прошлому» – это явление вполне объяснимое и естественное, объясняющееся резкой сменой статуса. Российский постимперский синдром характеризуется следующими особенностями:

- 1) беспокойством по поводу слабости коллективного самосознания;
- 2) страхом утраты или усечения суверенитета;
- 3) страхом потерять культурные и политические ценности;
- 4) ностальгией по «славному» прошлому.

Таким образом, в последние годы Россия направляет значительные усилия на региональные проекты политической и экономической интеграции (ОДКБ, ШОС, ЕАЭС). Есть несколько причин для инициирования Россией интеграционных блоков на постсоветском пространстве: геоэкономическая (продвижение интересов российского бизнеса), геополитическая (укрепление позиций Москвы в странах СНГ) и политическая (создание видимости «собираения русских земель», тем самым удовлетворяя потребность в ностальгии).

Причины и предпосылки для интеграции весьма разнообразны. На нынешнем этапе НТП все более углубляющееся взаимопроникновение и слияние экономик становится объективной необходимостью для многих стран, как это следует из потребностей их производительных сил. Эта потребность очевидна в высокоразвитых странах, особенно в странах с ограниченными экономическими ресурсами и внутренними рынками.

Для таких стран экономическая интеграция разворачивает возможности наиболее оправданного использования экономического потенциала и повышения уровня научно-технического прогресса, обеспечивая им доступ к более широкому рынку на территории несколько стран, а также облегчая концентрацию средств в выбранных отраслях. Для многих государств, экономическая интеграция обеспечивает возможности более эффективной специализации в научно-технических исследованиях, позволяет объединить ресурсы интеграции стран для развития определенных видов производства или научных исследований, когда необходимые средства превышают возможности каждого участника в отдельности. Повышая эффективность использования ресурсов, интеграция приводит в движение новые источники экономического роста и тем самым способствует созданию предпосылок для улучшения экономических и политических позиций стран-участниц. Предпосылкой интеграции отдельных стран является, во-первых, наличие развитой инфраструктуры для перемещения товаров; во-вторых, принятие государственными органами четко определенных экономических и политических решений[49].

Важно также создать условия для облегчения перемещения факторов производства. Взаимодополняемость экономик зависит от их экономической зрелости, и страны с примерно одинаковым уровнем развития, такие, как Европейский Союз и Европейская ассоциация свободной торговли, быстрее интегрируются. Предпосылками международной интеграции являются:

- 1) Близость уровней экономического развития и степень рыночной зрелости интегрирующихся стран. Как правило, межгосударственная интеграция возникает либо между промышленно развитыми странами, либо между развивающимися странами.

Даже в промышленно развитых и развивающихся странах интеграционные процессы наиболее активны между государствами примерно на одном уровне экономического развития. Попытки интеграционных объединений между промышленно развитыми и развивающимися

государствами, хотя и случаются, находятся на ранней стадии формирования, что не позволяет сделать прямых выводов о степени их эффективности. В данном случае, из-за начального несоответствия экономических механизмов они обычно иницируются с различного рода переходных соглашений об ассоциации, партнерстве, торговых преференциях и т. д., срок действия которых продлевается на многие годы, в то время как в менее развитой стране будут создаваться экономические инструменты сопоставимой зрелости с механизмами также более развитых стран;

2) Географическая близость сотрудничающих стран, наличие в большинстве случаев общей границы и исторических связей. Многие интеграционные объединения мира начинались с нескольких соседних стран, расположенных на одном континенте, в непосредственной географической близости друг от друга, с транспортными коммуникациями, часто говоря на одном языке. Другие соседние государства присоединялись к первоначальной группе стран, которая стала инициатором интеграционного объединения.

3. Общность экономических и других проблем, стоящих перед странами в таких областях, как развитие, финансирование, экономическое регулирование, политическое сотрудничество и др. Экономическая интеграция призвана решить ряд конкретных проблем, с которыми реально сталкиваются интегрирующиеся страны. Поэтому очевидно, что, например, страны, основной проблемой которых является создание основ рыночной экономики, не могут интегрироваться со странами, в которых уровень развития рынка достиг такого уровня, что необходимо введение общей валюты. Кроме того, страны, основной проблемой которых является обеспечение населения водой и продовольствием, не могут быть объединены с государствами, обсуждающими проблемы свободы межгосударственного движения капитала [37].

Демонстрационный эффект. В странах, которые создали интеграционные ассоциации, обычно происходят положительные

экономические сдвиги (ускоренный экономический рост, сужение инфляции, рост занятости и т. д.), что оказывает определенное психологическое воздействие на другие страны, которые, конечно же, следят за любыми изменениями в мировой экономике. Демонстрационный эффект был наиболее очевиден, например, в стремлении многих стран бывшей рублевой зоны как можно скорее стать участниками ЕС, даже без каких-либо существенных макроэкономических обоснований для этого.

Эффект домино. После того, как большинство стран региона приняли членство в интеграционном блоке, остальные страны, оставшиеся за его пределами, вскоре начинают испытывать некоторые трудности, связанные с переориентацией экономических отношений стран, входящих в объединение. Это часто приводит даже к сокращению торговли стран, не входящих в интеграционный процесс. Некоторые из них, даже не имея первичной потребности в интеграции, высказывают заинтересованность в подключении к интеграционным процессам только из-за страха остаться за ее пределами. Этим можно объяснить быстрое заключение многими латиноамериканскими странами торговых соглашений с Мексикой после ее присоединения к североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Основанный в 2014 году Евразийский экономический союз часто рассматривается на Западе как своего рода «переиздание СССР». Однако на самом деле более чем очевидно, что в основе модели ЕАЭС – не Советский Союз, навсегда ушедший в прошлое, а современные европейские и другие региональные интеграционные блоки. И это неудивительно, ведь ее идеологической и политической основой является доктрина Евразийства, открытая выдающимися представителями отечественного интеллектуального сообщества первой половины XX века.

1.2. Цели, задачи, основные направления сотрудничества между странами в рамках ЕАЭС

Главной целью создания государств-членов ЕАЭС стало создание условий для развития собственной экономики и повышения ее конкурентоспособности в глобальных и региональных экономических системах. Ожидается, что участие стран-участниц в интеграционных процессах будет осуществляться в целях либерализации доступа своей продукции на мировые рынки, а также улучшения делового климата для привлечения иностранных инвестиций.

В целях интеграции обеспечивается предоставление четырех свобод - движения товаров, рабочей силы, капитала и услуг. В 2015 году Высший Евразийский экономический совет определил основные направления сотрудничества ЕАЭС до 2030 года, среди которых были определены следующие позиции.

Таблица 1.1

Основные направления сотрудничества стран в рамках ЕАЭС, принятые Высшим Евразийским экономическим советом

№	Основные направления сотрудничества стран в рамках ЕАЭС
1	Обеспечение макроэкономической устойчивости. Достижение роста макроэкономических показателей, обеспеченности экономической политики, повышение технологического уровня и диверсификации производства и экспорта, поддержание стабильного платежного баланса и сокращение внешнего долга стран-партнеров ЕАЭС
2	Инициирование условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности Союза, что необходимо в связи с дальнейшим утверждением международной конкуренции и барьерным доступом на рынки.
3	Инновационное развитие и модернизация экономики должны происходить за счет повышения уровня научно-технического потенциала и развития высокотехнологичных производств, увеличения доли высокотехнологичного экспорта.
4	Обеспечение доступности ресурсов финансовой среды и формирование эффективного единого рынка Союза. Среди значимых проблем, которые необходимо решить в этом направлении, - внятная долгосрочная инфраструктурная политика и ее применение; совершенствование регулирования рынка ценных бумаг; интеграция биржевого пространства; решение проблемы кредитования предприятий реального сектора экономики; снижение уровня государственного участия. К 2025 году необходимо завершить процессы гармонизации и создания наднационального регулирующего органа на финансовом рынке.

5	Развитие инфраструктуры и реализация транзитного потенциала имеют решающее значение для успешного функционирования единого рынка и обеспечения четырех свобод. Подчеркивается необходимость гармонизации законодательства в области транспорта, интеграции в мировую транспортную систему и расширения участия в крупных международных проектах, создания общего рынка транспортных услуг
6	Развитие человеческих ресурсов обусловлено необходимостью перехода к инновационной экономике, развитием высокотехнологичных производств в условиях дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов. Планируется создание системы мониторинга движения рабочей силы и развития кооперации для обеспечения эффективного функционирования рынка труда
7	Сотрудничество в целях экономии ресурсов и повышения энергетической эффективности связано с повышением требований к качеству продукции и необходимостью конкурентного доступа на внутренний рынок и рынки третьих стран, а также задачу снижения нагрузки на окружающую среду
8	Региональное развитие. Предлагается перейти от регионального сотрудничества приграничных территорий на двусторонней основе к региональному сотрудничеству на многосторонней основе, что будет способствовать обмену опытом, повышению взаимной значимости рынков государств-членов, налаживанию производственных отношений и созданию новых рабочих мест в сфере малого и среднего бизнеса.
9	Развитие внешнеторгового потенциала продиктовано необходимостью диверсификации торговых потоков в условиях усиления конкуренции, необходимостью снижения транзакционных издержек и минимизации влияния внешней политики на экономическое развитие стран. Это направление сотрудничества предлагается расширить путем заключения льготных и преференциальных торговых соглашений, а также в форме диалога

Составлена по материалам исследования «Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС» [63]

В будущем, до 2025 года, в рамках ЕАЭС планируется создание нескольких общих рынков и площадок:

- Создание общих энергетических рынков, в частности, единого рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов, а также формирование общего рынка электроэнергии Союза;
- Общее транспортное пространство;
- Скоординированная политика агробизнеса;
- Устранение существующих барьеров в движении товаров и рабочей силы;
- Формирование единого финансового рынка ЕАЭС [47].

Появление единого документа на уровне ЕАЭС, определяющего направления развития до 2030 года, свидетельствует о том, что все государства-члены на данный момент разделяют общее видение союза.

Решение всех вышеуказанных задач (повышение конкурентоспособности, взаимодействие в макроэкономическом регулировании, привлечение инвестиций и развитие человеческих ресурсов) необходимо осуществить в каждом государстве Союза, заинтересованном в развитии собственной экономики. При этом каждая из стран-участниц в силу различных особенностей экономического развития имеет свою шкалу приоритетов и текущих задач в рамках Евразийской экономической интеграции. С учетом вышеизложенного интеграционного развития ЕАЭС на период до 2030 года и на основе анализа официального и экспертного дискурса в странах Союза можно определить приоритеты развития интеграции в рамках ЕАЭС для каждого государства-члена и выявить факторы, которые будут влиять на их восприятие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. [24].

Ожидания государств-членов ЕАЭС относительно будущего союза до 2025 года формируются в тесной связи с задачами внутреннего развития экономики и решением актуальных проблем, которые варьируются от страны к стране. Это обусловлено различными приоритетами государств-членов в области интеграции.

Иногда различие в приоритетах государств ЕАЭС активно эксплуатируется на уровне официального и экспертного дискурса: подчеркивается, что разная экономика стран ЕАЭС вызывает несоответствие между целями и задачами государств-членов, что препятствует полной интеграции и замедляет ее темпы. В целом, однако, понимается, что это неотъемлемая часть любого интеграционного процесса, в котором, по определению, участвуют разные страны, как, например, в Европейском Союзе. В качестве общих эффектов интеграции, ожидаемых во всех странах-участницах в среднесрочной перспективе, можно выделить повышение конкурентоспособности бизнес-сообщества и национальной продукции; повышение инвестиционной привлекательности Союза; реализацию транзитного потенциала и развитие транспортно-логистической инфраструктуры; реиндустриализацию и развитие промышленной

кооперации; устранение остающихся барьеров и ограничений в торговле; формирование кадрового потенциала для единого рынка труда. В некоторых государствах-членах есть надежда на помощь ЕАЭС в решении конкретных национальных вопросов и реализации конкретных проектов (например, строительство железных дорог, гидроэлектростанций, атомных электростанций и др.) [47].

Таким образом, помимо ожидаемых долгосрочных преимуществ от интеграции, существует эффект «краткосрочных выгод», которые должны были быть осуществлены при вхождении в Союз, а если этого не происходит, то возникает некоторая степень разочарования последствиями Евразийской экономической интеграции. Ожидания государств-членов ЕАЭС касаются будущего Союза до 2025 года формируются в тесной связи с задачами внутреннего экономического развития и решением актуальных проблем, которые отличаются от страны к стране.

На уровне общественного мнения и экспертных оценок в большинстве стран-партнеров Союза наблюдается снижение ожиданий от интеграции стран, что фиксируется как социологическими опросами, так и экспертными интервью. Последующее устранение барьеров, устранение изъятий, гармонизация политики в более чувствительных секторах могут вызвать конфликты между хозяйствующими субъектами и руководством страны, и тем самым спровоцировать серьезную критику Союза.[74].

Во многом это опирается на уменьшение объемов внутренней и внешней торговли, кризис в экономиках всех государств-членов (снижение ВВП, девальвация национальных валют и др.), наблюдается рост уязвимости национальных экономик в результате повышения их взаимозависимости в рамках ЕАЭС, ощущение замедления темпов интеграции. Однако ряд экспертов утверждает, что эта негативная тенденция во многом обусловлена внешними факторами. Что касается замедления темпов интеграции, то здесь есть следующие причины. На первом этапе интеграции были устранены барьеры, которые можно было легко устранить и которые сразу же оказали

мощное воздействие на движение товаров. Далее предстоит кропотливая, более сложная, кропотливая работа по согласованию наиболее нестабильных аспектов интеграции. Расширение возможностей для увеличения объемов внешней торговли с третьими странами и интеграционными объединениями является одним из самых стабильных общих требований для всех государств-членов ЕАЭС. Есть запрос на согласование внешнеполитических и внешнеэкономических решений в той части, в которой они затрагивают интересы партнеров по Союзу. Ожидается расширение перечня стран и блоков, с которыми будут заключаться преференциальные торговые соглашения, увеличение масштабов внешней торговли с ЕС и Китаем. Также есть мнение, что в среднесрочной перспективе интеграционное объединение сумеет повысить инвестиционную привлекательность единого рынка для иностранных партнеров и значимость союза во внешнеполитической и внешнеэкономической среде[91].

В ряде государств-членов ЕАЭС ожидается помощь в осуществлении конкретных национальных задач и реализации некоторых проектов. Расширение возможностей для увеличения взаимной торговли с третьими странами и интеграционными объединениями - одно из самых стабильных общих ожиданий для всех государств-членов ЕАЭС.

1.3. История развития экономического сотрудничества стран ЕАЭС

Приход к власти в Российской Федерации Владимира Путина и определенная стабилизация социально-экономической ситуации в ключевых странах евразийского сообщества в начале 2000-х годов позволили лидерам этих стран начать более серьезные подходы к интеграции. В этот период были созданы наиболее важные интеграционные структуры - ЕврАзЭС и ОДКБ, которые, тем не менее, еще долго не реализовывали весь свой потенциал, поэтому его можно назвать этапом «институциональной интеграции» [12].

В 2000 году Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в целях повышения эффективности сотрудничества, развития интеграционных процессов и углубления сотрудничества в различных областях.

В 2006 году Узбекистан присоединился к Сообществу. Приоритетами новой международной организации стали повышение эффективности взаимодействия и развитие углубленной интеграции. В 2003 году президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины на основе концепции многоуровневой интеграции заключили соглашение о создании Единого экономического пространства в рамках СНГ в целях создания условий для стабильного и эффективного развития экономик государств и повышения уровня жизни их населения.

В августе 2006 года на негласном саммите глав государств Евразийского экономического сообщества в Сочи, было решено активизировать работу по формированию Таможенного Союза Беларуси, Казахстана и России с дальнейшим возможным присоединением Кыргызстана и Таджикистана. На основе договоренностей, осуществленных на саммите в октябре 2007 года, Беларусь, Казахстан и Россия подписали соглашение о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза [38].

Однако только начало финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008 году во всем мире, стимулировало поиск новых моделей минимизации экономических рисков и устойчивого развития и в конечном итоге определило активизацию процессов региональной интеграции.

В июне 2009 года высший орган Таможенного союза определил этапы и сроки формирования единой таможенной территории Таможенного союза (ТС), отметив 1 января 2010 года началом первого этапа его формирования.

К 1 января 2012 года была сформирована правовая база ЕЭП – рынок со 170 млн. потребителей, единое законодательство, свободное обращение

товаров, услуг, капитала и рабочей силы в безбарьерной среде. В основу ЕЭП легли согласованные действия в ключевых областях экономического регулирования: в макроэкономике, в области конкуренции, в области промышленных и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, энергетики, тарифов естественных монополий. Преимущества ЕЭП очевидны для общественности и бизнес-сообщества. Предприниматели, имеющие равный доступ к общему рынку трех стран, могут свободно выбирать, где регистрировать свои компании и вести бизнес, продавать товары без каких-либо ограничений любому из государств-членов ЕЭП, иметь доступ к транспортной инфраструктуре и т.д. Создание и поэтапные механизмы регулирования единого рынка являются важной частью планов государств-членов ТС и ЕЭП по переходу от сырьевой экономики к инновационной.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) начала свою работу 2 февраля 2012 года – впервые за двадцатилетнюю историю евразийского интеграционного процесса возникает постоянно действующий наднациональный регулирующий орган с реальными полномочиями по ряду ключевых направлений экономики. ЕЭК обеспечивает условия для функционирования и дальнейшего развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, разрабатывает предложения по дальнейшему развитию и углублению взаимной интеграции [36].

2013 год стал одним из наиболее значимых периодов в совершенствовании и развитии евразийских интеграционных процессов. В частности, продолжилась работа по всестороннему обеспечению присоединения Кыргызской Республики к евразийскому интеграционному проекту, которая началась с решения межгосударственного совета ЕврАзЭС, принятого в 2011 году.

В мае 2013 года был принят Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой. Основной идеей Меморандума было поддержание и развитие кооперации, основанной на принципах взаимного уважения,

постепенное углубление сотрудничества между Кыргызской Республикой и государствами-членами ТС и ЕЭП в различных отраслях экономики.

3 сентября 2013 года президент Армении Серж Саргсян заявил о намерении своей страны вступить в ТС и ЕЭП и продолжить глубокую интеграцию, участвуя в формировании будущего Евразийского экономического союза. На заседании Высшего Евразийского экономического совета 24 октября 2013 года, в Минске, президенты стран-участниц, рассмотрев обращение Республики Армения, поручили ЕЭК начать работу по присоединению. Рабочая группа ЕЭК, учрежденная с этой целью, разработала «дорожную карту».

24 декабря 2013 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств была утверждена «дорожная карта» по присоединению Армении к ТС и ЕЭП. Главы государств таможенной «тройки» и президент Армении приняли заявление "Об участии Республики Армения в Евразийском интеграционном процессе", в котором приветствовалось решение Армении присоединиться к ТС и ЕЭП и впоследствии стать полноправным членом формирующегося евразийского экономического союза.

В 2013-2014 годах Евразийская экономическая комиссия и компетентные органы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации активно готовили договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от имени президентов своих стран. С его принятием завершилась кодификация международных договоров, составляющих правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства.

За этот период было проведено пять раундов длительных переговоров для завершения работы над проектом договора, в которых приняли участие более 700 экспертов из государств-членов и ЕЭК. По итогам документ содержал более 1000 страниц, состоял из 4 частей (включая 28 разделов, 118 статей) и 33 приложений.

29 мая 2014 года, на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Астане, президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали Договор о создании Евразийского экономического союза. Многие политики и эксперты отнеслись к этому проекту, как к самому амбициозному и в то же время самому реалистичному, основанному на прогнозируемых экономических преимуществах и взаимной выгоде. Соглашение распахнуло новые возможности для бизнес-сообщества государств-членов, предоставив зеленый свет для формирования новых динамичных рынков с едиными стандартами и требованиями к товарам, услугам, капиталу и рабочей силе.

10 октября 2014 года в Минске было инициировано соглашение о присоединении Республики Армения к ЕАЭС. Документ утвердили на заседании Высшего Евразийского экономического совета, в котором приняли участие лидеры государств-членов Союза. В тот же день президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин согласовали «дорожную карту» присоединения к Единому экономическому пространству Кыргызской Республики.

В декабре 2014 года в Москве на заседании Высшего Евразийского экономического совета президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев подписал договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС.

Евразийский экономический союз начал свою деятельность 1 января 2015 года. Первым председателем высших органов Союза - Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств и Совета ЕЭК на уровне вице-премьеров – выступила Республика Беларусь.

С 1 января 2015 года в ряде секторов, определенных государствами-членами ЕАЭС, начал функционировать единый рынок услуг, в рамках которого поставщикам услуг был предоставлен максимальный уровень свободы.

Общее количество секторов услуг на общем рынке составляет 43. В стоимостном выражении это почти 50% от общего объема предоставляемых услуг в пределах Союза. В дальнейшем стороны будут стремиться к максимальному расширению этих секторов, в том числе путем постепенного снижения барьеров и ограничений, что будет способствовать укреплению и углублению евразийского интеграционного проекта.

Со 2 января 2015 года, после завершения процедур ратификации, Республика Армения стала полноправным членом Евразийского экономического союза. В марте 2015 года на общественное обсуждение были представлены первые документы, в октябре 2015 года – последние около сорока, которые страны ЕАЭС и комиссия должны были принять до конца года, чтобы начать работу в Союзе общих рынков лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

29 мая 2015 года страны ЕАЭС и Вьетнам инициировали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Документ, который предполагает нулевые пошлины на 90% товаров, позволит увеличить товарооборот стран Союза и Вьетнама более чем в два раза к 2020 году. Соглашение с Вьетнамом положило начало дальнейшей более тесной кооперации участников Союза со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [33].

В мае 2015 года лидеры стран Евразийского экономического союза приняли решение начать переговоры с Китаем о составлении Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Это еще не преференциальное соглашение, но достаточно важный этап в развитии более углубленного экономического сотрудничества, рационализации всей структуры отношений и создания основы для дальнейшего движения. В том числе с целью возможного выхода в будущем Соглашения о зоне свободной торговли. Для эффективной организации этой деятельности в октябре 2015 года президенты издали указ «О координации действий стран Союза по сотрудничеству в области строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути».

12 августа 2015 года, после реализации «дорожной карты» и завершения процедуры ратификации, Кыргызская Республика вошла в состав Евразийского экономического союза.

В октябре 2015 года главы пяти стран-участниц утвердили на Высшем Евразийском Экономическом совете основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года – стратегический документ, определяющий дальнейшее согласование национальных политик конкурентоспособности государств Союза. Примерный эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для государств-членов оценивается в 13% дополнительного прироста ВВП [50].

С 1 января 2016 года Евразийский экономический союз активизирует деятельность на общих рынках лекарственных средств и изделий медицинского назначения, единая система в этой сфере, сформированная в ЕАЭС, обеспечит их безопасность и качество, создаст оптимальные условия для развития и конкурентоспособности фармацевтической промышленности и изделий медицинского назначения, производимых в странах Союза, их выхода на мировой рынок.

В 2018 году странами Союза был присужден статус страны-наблюдателя при ЕАЭС Республике Молдова. Было инициировано подписание Временного соглашения, ведущего к созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. В настоящее время Союз ведет переговоры по заключению соглашений о зоне свободной торговли с Арабской Республикой Египет, Республикой Сингапур, Республикой Сербией и Государством Израиль, Индией

Таким образом, Евразийский экономический союз является амбициозным и в то же время наиболее реалистичным, основанным на четко рассчитанных экономических преимуществах и взаимных выгодах, интеграционным проектом в современной Евразии. Это абсолютно новый уровень экономической интеграции соседних государств, открывающий широкие перспективы взаимного экономического роста, формирующий

новые конкурентные преимущества и дополнительные возможности для «интеграционной тройки» в современном глобальном мире.

За последние четыре года, и особенно в 2015 году в связи с приобретением международной правосубъектности Союзом после подписания Договора о ЕАЭС, Союз и ЕЭК усилили влияние на внешнюю экономику. Авторитет Союза и значение на международной арене заметно возросли. Это подтверждается не только расширением Евразийского экономического союза путем присоединения Республики Армения и Кыргызской Республики, но и растущим интересом к тесному сотрудничеству с ЕАЭС многих стран. Важным элементом стратегии экономического сотрудничества ЕАЭС должен стать прямой диалог между Евразийской и Европейской комиссиями. В условиях меняющейся глобальной экономической архитектуры недопустимо отсутствие диалога между двумя крупными объединениями.

В противовес глобальному кризису, последовательная и успешная трансформация Евразийского пространства на рыночных экономических принципах продолжается с сохранением политической независимости и устоявшейся культурной идентичности суверенных государств.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

2.1. Характеристика экономического потенциала стран ЕАЭС

Развитие интеграционных связей на евразийском пространстве имеет целью достижение синергетического эффекта на основе более полного использования сравнительных преимуществ, объединяющих страны во взаимной и внешней торговле, а также получение макроэкономического эффекта от перекрестного использования труда и капитала. Взаимная выгода невозможна без реализации конкурентного потенциала интегрирующихся стран, формирование которого невозможно без создания институциональных условий и благоприятного инвестиционного и делового климата. Для оценки успешности реализации конкурентного потенциала предпринята попытка обоснования модели комплексной макроэкономической оценки влияния многоуровневой торгово-экономической интеграции в рамках ТС / ЕЭП / ЕАЭС на конкурентный потенциал стран [64].

На данный момент, принимая во внимание скорость интеграционных процессов и сравнительных преимуществ стран-партнеров ТС / ЕЭП / ЕАЭС, оценка факторов реализации конкурентного потенциала строилась на основе нескольких индикаторов, условно разделенных на четыре группы и включенных в предложенную модель:

- 1) индикаторы взаимной торговли;
- 2) показатели финансового и инвестиционного потенциала;
- 3) показатели конкурентной среды;
- 4) показатели состояния факторов производства.

Оценка их значений основана на использовании индексного метода, позволяющего оценить взаимосвязь различных элементов экономической системы. Рассчитанные показатели включены в агрегатную модель оценки конкурентного потенциала стран Евразийского экономического союза. Предлагаемая модель основана на предположении, что только системное

развитие факторов и условий экономической деятельности, может создать высокий уровень развития конкурентного потенциала интеграции группы. Развитие одной из этих составляющих не обеспечит достижения экономической синергии в процессе евразийской интеграции.

ЕАЭС обеспечивает формирование безбарьерной среды для развития интеграционных связей между хозяйствующими субъектами, свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение согласованных политик во всех возможных сферах экономики, так как только таким образом возможно убрать старые и исключить появление новых барьеров [10].

Союз осуществляет деятельность на основе следующих принципов:

- уважение общепризнанных стандартов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение политической структуры государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование Таможенного союза без барьеров и ограничений после окончания переходных периодов.

Основными задачами Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов с целью повышения уровня жизни их населения;
- стремление утвердить единый рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- комплексная модернизация, взаимодействие и конкурентоспособность национальных экономик в мировой экономике.

Характеристика государств-членов Евразийского экономического союза (по состоянию на 2018 г.) [8]:

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. ЕАЭС обеспечивает свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, согласованную, скоординированную или единую политику в отраслях экономики.

Государствами- членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Таможенный союз ЕАЭС – форма торгово-экономической интеграции стран-участников, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом государства-члены Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования в торговле с третьими странами [42].

Единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории стран-участников Таможенного союза, а также искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

Страны-участники Таможенного союза:

- Казахстан – с 1 июля 2010 г.
- Россия – с 1 июля 2010 г.
- Беларусь – с 6 июля 2010 г.

– Армения – с 10 октября 2014 г.

– Киргизия – с 8 мая 2017.

Официальные лица государств-участников Таможенного союза неоднократно заявляли, что считают эту организацию открытой для других стран. Переговоры о вступлении в Таможенный союз уже ведутся с некоторыми странами, поэтому вполне вероятно, что территория Таможенного союза вскоре будет значительно расширена.

Возможные сценарии развития событий в рамках Евразийского экономического союза в условиях экономического кризиса зависят в основном от цен на нефть. Есть мнение, что если б правительство России намеревалось что-то изменить в экономической модели, то предприняло бы соответствующие действия в 2014 году. В частности, это может быть отказ от модели *currency board* (все обязательства Центрального банка (денежная база) полностью покрываются валютными резервами), предоставление длинных и дешевых ресурсов для реального сектора и введение ограничений на трансграничные потоки капитала, реальная борьба с коррупцией и выравнивание условий труда для крупного бизнеса и частного сектора [39].

Пессимистичный сценарий: цены на нефть снизятся до \$ 40 за баррель и ниже. Это сформирует сокращение поступлений в российский бюджет, девальвацию российского рубля до 80 рублей за доллар и выше, сокращение валютных резервов и дальнейший отток инвестиций. Следствием такого развития событий станет рост экспорта обесценившихся российских товаров и приток экономических проблем в страны с экономикой, сильно зависящей от отношений с Россией. При таком сценарии решение экономических проблем затянется на несколько лет. Возможно введение защитных мер со стороны других стран-участниц ЕАЭС, до восстановления таможенных границ, по крайней мере, до стабилизации ситуации в российской экономике.

Базовый сценарий: колебания цен на нефть в районе \$ 50 за баррель. При этом российская экономика постепенно стабилизируется на текущем уровне. Балансировка российской экономики займет около года, чтобы

внутренние цены вернулись к докризисному валютному эквиваленту. При таком сценарии остальным государствам-членам ЕАЭС придется выбирать между плохим и очень плохим: экономические потери из-за роста экспорта дешевых российских товаров или потери от таможенных ограничений для защиты внутренних рынков.

Оптимистичный сценарий: цены на нефть вырастут до \$ 60 за баррель и выше. Российский рубль начнет укрепляться, доходы бюджета увеличатся, объемы экспорта российских товаров начнут сокращаться сами по себе. В этом случае введение государствами-членами ЕАЭС защитных механизмов станет неактуальным. Наоборот, привлекательность внутреннего российского рынка постепенно вернется [21]. Пока не ясно, какой стратегии будет придерживаться российская правящая элита – ждать, надеясь, что цены на нефть поднимутся через полгода – год, или вносить изменения в экономическую модель, что повлечет за собой смену правительства и руководства Центробанка.

Правящие элиты Армении, Беларуси и Казахстана будут сопротивляться более тесной интеграции с Россией до последнего.

С одной стороны, снижается привлекательность евразийского интеграционного проекта в условиях экономического кризиса в России: одно дело объединяться вокруг богатого государства-лидера, другое – интегрироваться со страной, имеющей серьезные экономические проблемы и конфликтующей с ведущими мировыми экономиками.

С другой стороны, что бы ни говорили политики о возможности «сойти с поезда», выход из ЕАЭС выглядит крайне проблематичным. Хотя это предусмотрено Договором о ЕАЭС, решение финансовых вопросов займет много времени и средств (например, вопросы о полученных выгодах). Но главная проблема в том, что для изменения внешнеполитической и экономической стратегии нужны очень большие ресурсы. А альтернативным центрам власти в настоящее время не хватает свободных средств для поддержки слабых национальных экономик государств-членов ЕАЭС.

В последующие два года по результатам противостояния России и Запада будет выявлен баланс сил на мировой арене. Поражение России, скорее всего, приведет к системным изменениям в стране и инициации тесного сотрудничества с США и ЕС. В таком случае проект ЕАЭС придет к логическому завершению. Если Россия сохранит или укрепит свои нынешние позиции, то переход на более высокий уровень евразийской интеграции с приоритетом наднациональных властей представляется неизбежным. Точкой невозврата в этом случае станет единая валютная политика с принятием единой валюты или жесткой привязкой национальных валют других государств-членов к российскому рублю. Пока же в ближайшие пару лет неопределенности государства-члены ЕАЭС, скорее всего, займут выжидательную позицию, научатся взаимодействовать с Россией в нынешних условиях и одновременно диверсифицировать свои хозяйства.

Слабое гражданское общество и особенности представительства политических партий в парламентах Армении, Беларуси, Казахстана и России объясняют скудные общественные дебаты по евразийской интеграции в странах ЕАЭС и закрепляют имидж интеграционного проекта, реализуемого исключительно «сверху». В результате обсуждения содержания 500-страничного Договора о ЕАЭС в парламентах четырех стран оказалось весьма ограниченным и поверхностным. Нижние палаты парламентов Беларуси и Казахстана единогласно проголосовали в поддержку ратификации соглашения, один депутат воздержался в Государственной Думе Российской Федерации, и только 7 армянских парламентариев проголосовали против. Формально неправительственные, а по сути – общественные организации, подконтрольные исполнительной власти, являются основными проводниками идей евразийской интеграции в странах ЕАЭС. Выделяя средства ряду провластных фондов и молодежных организаций, правящие элиты евразийских стран имеют целью легитимизировать продвигаемый сверху евразийский проект. В последние годы многие Проевразийские структуры и неправительственные организации

уделяют особое внимание реализации более скоординированной информационной политики в странах ЕАЭС по продвижению евразийских идей.

2.2. Матричный анализ торговых потоков между странами ЕАЭС

Анализ взаимной торговли стран – членов ТС и ЕЭП основывается на двух предпосылках:

1) возможна предварительная оценка интеграционных эффектов во взаимной торговле на основе существующего партнерства государств-членов ТС (Беларуси, Казахстана и России) с 2010 года;

2) тенденции во внешней торговле Армении и Кыргызстана со странами-членами ТС были обусловлены центростремительными тенденциями этих стран к ядру ЕЭП/ЕАЭС и могут быть усилены в процессе формирования института их полноправного членства в новом интеграционном объединении.

Оценка распределения экспорта в перекрестной торговле государств-членов ТС показывает, что только Беларуси удалось увеличить долю экспорта во взаимной торговле стран ТС, в то время как доли Казахстана и России по этому же показателю стали меньше. В рамках Таможенного союза сохраняются диспропорции в распределении экспортных потоков. Экспорт из Республики Беларусь и Республики Казахстан в основном ориентирован на Россию, внешнеторговое сотрудничество между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь развито слабо, при этом экспорт из Казахстана в Беларусь последовательно сокращается; экспорт Армении также в основном ориентирован на Российскую Федерацию.

Падение доли экспорта Кыргызстана в страны-участницы ТС было не столь резким в соотношении с Арменией, а экспорт в Беларусь даже рос до 1999 года. В то же время восстановление экспорта в Кыргызстане началось гораздо быстрее, чем в Армении. Экспорт Кыргызстана гораздо более

диверсифицирован, так как ориентирован как на Россию, так и на Казахстан, и в 2012-2013 годах доля экспорта в Казахстан впервые превысила долю экспорта в Россию (почти в два раза). Это свидетельствует о достаточно тесном торговом обмене Кыргызстана как с Казахстаном, так и с Россией и создает предпосылки для эффективной внешнеторговой интеграции.

Сотрудничество Армении и Кыргызстана друг с другом на евразийском пространстве минимально. В 2013 году экспорт Армении в Кыргызстан не превысил \$1 млн. (или 0,06% от общего объема экспорта Армении), хотя это в четыре раза больше, чем в 2012 году, и в целом можно отметить устойчивую тенденцию роста экспорта Армении в Кыргызстан. Что касается Кыргызстана, то его экспорт в Армению осуществляется в меньших объемах[33].

В 2016 году он составил только \$98 тыс., или 0.005% от общего объема экспорта Кыргызстана.

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции с международной правосубъектностью, учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Поскольку роль интеграционных группировок в мировой экономике возрастает, важной задачей является анализ влияния интеграции и преимуществ, которые страны получают от участия в евразийском экономическом союзе.

Внешняя торговля является одной из важнейших функций любого государства. Качественные и количественные показатели экспорта и импорта, баланса и общего товарооборота являются одними из важнейших показателей состояния экономики страны и ее конкурентоспособности. Они позволяют выявить ключевых торговых партнеров каждой из стран ЕАЭС на мировом рынке. Поэтому, прослеживая торговые отношения стран-участниц

как внутри Союза, так и с третьими странами, можно сделать вывод о характере и степени интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Этим и обусловлена актуальность данного исследования. В этой связи формулируется главная задача – исследование и анализ внутренней и внешней торговли стран-участниц Евразийского экономического союза.

Проблеме интеграции в рамках ЕАЭС на сегодняшний день уделяется большое внимание в научных кругах. Так, Е.Ю. Винокуров в своей монографии «Евразийская континентальная интеграция» исследует перспективы и необходимые условия для успешного евразийского интеграционного процесса и предлагает универсальную концепцию евразийской экономической интеграции [22].

В исследовании А.Ю. Кнобеля «Евразийский экономический союз: возможные проблемы и препятствия» рассмотрены вопросы интеграции внутри Союза, а также его взаимодействие с другими странами СНГ и дальнего зарубежья [47].

В.В. Барская в своих научных работах исследует историю создания Евразийского экономического союза, ключевые аспекты, на которых базируется интеграционное сотрудничество, а также основные перспективы дальнейшего развития интеграции в рамках Союза. Для того, чтобы подробнее изучить торговые отношения стран-участниц ЕАЭС был проведен анализ внешней и взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС в период 2017-2017 гг. По объемам внешней торговли среди стран-участниц Союза Россия является безусловным лидером. Сальдо торгового баланса ЕАЭС за весь исследуемый период является положительным. Это свидетельствует о наличии спроса на товары, производимые в ЕАЭС (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Объемы внешней торговли стран-участниц ЕАЭС товарами с третьими странами за 2015-2017 гг.

Страна	2015 г.		2016 г.		2017 г.		Отклонение (+/-),%	
	млрд. долл.	% к итогу	млрд. долл.	% к итогу	млрд. долл.	% к итогу	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.
Армения								
- оборот	4,4		4,5		3,5		102,3	77,8
- импорт	1,1	50	1,2	46,7	1,3	25,7	109,1	108,3
- экспорт	3,3		3,3		2,2		100	66,7
- сальдо	-2,2		-2,1		-0,9		95,5	142
Беларусь								
- оборот	39,4		38,1		28,8		96,7	75,6
- экспорт	19,4	1,5	19,9	4,5	15,7	9	102,6	78,9
- импорт	20,0		18,2		13,1		91	72,0
- сальдо	-0,6		1,7		2,6		283,3	152,9
Казахстан								
- оборот	107,9		98,6		60,1		91,4	61,0
- экспорт	78,1	44,8	72,3	46,7	40,8	35,8	92,6	56,4
- импорт	29,8		26,3		19,3		88,3	73,4
- сальдо	48,3		46,0		21,5		95,2	46
Кыргызстан								
- оборот	4,8		4,4		3,2		91,7	72,7
- экспорт	1,5	37,5	1,3	40,9	1,1	31,3	86,7	84,6
- импорт	3,3		3,1		2,1		94	67,7
- сальдо	-1,8		-1,8		-1		100	155,6
Россия								
- оборот	781,1		727,5		483,9		93,1	66,5
- экспорт	486,4	24,5	460,9	26,7	315,2	30,3	94,8	68,4
- импорт	294,7		266,6		168,7		90,5	63,3
- сальдо	191,7		194,3		146,5		101,4	75,4
ЕАЭС								
- оборот	937,6		873,1		579,5		93,1	66,4
- экспорт	586,5	25,1	555,6	27,3	374,1	29,1	94,7	67,3
- импорт	351,1		317,5		205,4		90,4	64,7
- сальдо	235,4		238,1		168,7		101,1	70,9

Источник: [31]

Общий объем внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза с третьими странами в 2017 году составил 579.5 млрд. долларов, в том числе экспорт товаров – 374,1 млрд., импорт – 205,4 млрд. долларов.

По сравнению с 2016 годом объем внешнеторгового оборота в 2017 году снизился на 33,6%, или на \$ 293,6 млрд. экспорт – на 32,7% (181,5 млрд. долларов), импорт – на 35,3% (112,1 млрд.).

Профицит внешней торговли составил 168,7 млрд. долл. против 238,1 млрд. долл. в 2017 году.

По сравнению с 2017 годом объем внешнеторгового оборота в 2016 году сократился на 6,9%, или на 64,5 млрд. долл., экспорт – на 5,3% (на 31,2 млрд. долл.), импорт – на 9,6% (на 33,3 млрд. долл.).

Основные выводы по таблице 2.1:

– динамика цен на потребительские товары, в первую очередь из-за падения мировых цен на нефть и другие сырьевые товары, стала определяющим фактором, повлиявшим на снижение стоимости взаимной торговли государств-членов ЕАЭС на 2015-2017 годы;

– слабый рост мировой экономики и торговли негативно влияет на развитие взаимного товарооборота государств-членов ЕАЭС в долгосрочной перспективе в результате замедления экономического роста в странах – торговых партнерах, что негативно влияет на экономику региона, обуславливает сохранение цен на сырьевые товары на исторически низком уровне;

– продолжение негативных тенденций развития экономик государств-членов ЕАЭС выразилось в падении внутреннего спроса, снижении экономической активности и сокращении физического объема взаимной торговли;

– снижение курсов национальных валют привело к увеличению конкурентоспособности национальных товаров, снижению спроса на товары из третьих стран и переориентации спроса на отечественные товары;

– ухудшение ситуации во взаимной торговле ЕАЭС усугубилось волатильностью национальных валют в государствах-членах ЕАЭС;

– с начала 2016 года, наблюдается стабильное увеличение окончательной стоимости взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС и наметилась тенденция к улучшению ценовых условий для ее реализации.

Объем внешней торговли стран-участниц ЕАЭС оставался почти

неизменным за весь исследуемый период. Проанализировав данные таблицы 2.1, можно сделать вывод о том, что Беларусь, Казахстан и Россия являются импортно-ориентированными странами. Российская Федерация является лидером и по объему экспорта, и по объему импорта. Экспортно-ориентированными странами являются Армения и Кыргызстан, их сальдо в 2017 году составляет 0,9 и 1 млрд. долл., соответственно.

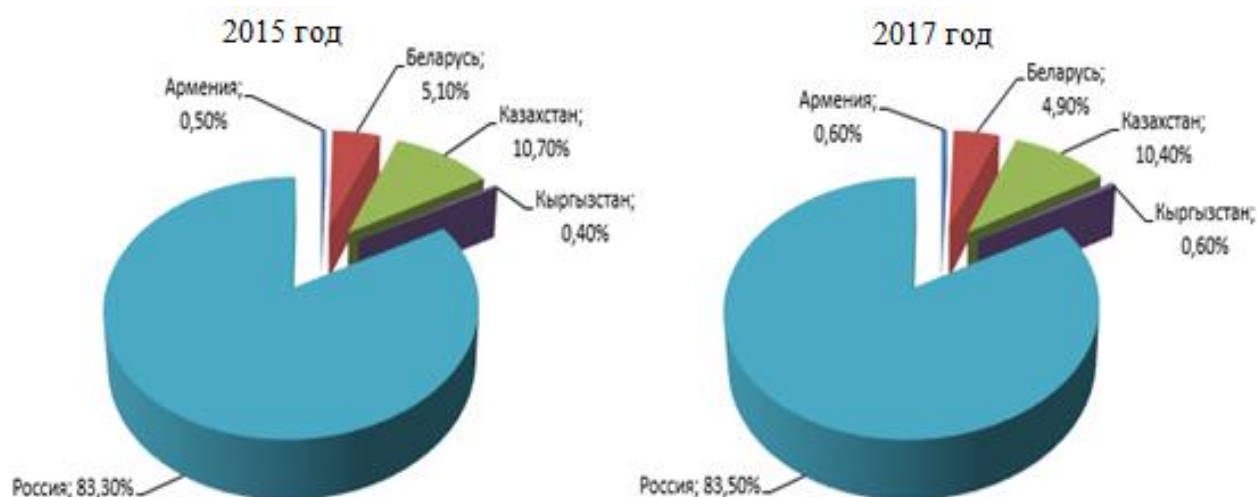

Рис. 2.1. Распределение объемов внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС с третьими странами, 2016 и 2017гг., %
Источник: [21]

Российская Федерация имеет наибольший удельный вес в торговле стран-участниц ЕАЭС с третьими странами. На ее долю в 2017 году приходится 84,3% всего экспорта и 82,1% всего импорта.

В суммарном объеме в 2016 и 2017 годах на долю России также приходилось 83% всего объема внешней торговли с третьими странами. Наименьший удельный вес имеет Армения. Ее доля на 2017 год составляет 0,6%, на 2017– 0,5% (рис.2.1).

Для того, чтобы подробнее проанализировать основных торговых партнеров интеграционной группировки, рассмотрим рисунок 2.2.

Рис. 2.2. Распределение объемов внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС по основным торговым партнерам, 1 пол. 2018 г.
Источник: [21]

Главным торговым партнером стран-участниц ЕАЭС является Китай (13,6% удельного веса в общем объеме торговли). Основным направлением сотрудничества является импорт обрабатывающей промышленности и готовой продукции из Китая.

Нидерланды и Германия занимают по 8,7% в удельном весе внешней торговли с третьими странами. В 2017 году экспорт в Нидерланды составил 47 млрд. долл., а экспорт в Германию – 26,9 млрд. долл. Значительным также является и импорт из Германии – в 2016 году он составил 24,1 млрд. долл.

Наименьшие объемы торговли стран ЕАЭС с третьими странами имеют с Великобританией, Францией и Финляндией. На их долю в 2017 году пришлось 2,7%, 2,7% и 1,8% объемов торговли, соответственно. Из этих стран преимущественно осуществляется экспорт товаров в страны ЕАЭС [49].

Однако стоит отметить важную особенность – если рассматривать торговлю со странами Евросоюза в общей совокупности, то именно ЕС является одним из ключевых партнеров Евразийского экономического союза.

Товарная структура экспорта стран-участниц ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами проиллюстрирована на рисунке 2.3.

Рис. 2.3. Товарная структура экспорта стран-участниц ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами, 2017 г.

Источник: [60]

В структуре экспорта сырья государств-партнеров Союза в третьи страны в 2017 году преобладают минерально-сырьевые товары (65,6% от общего объема экспорта государств-членов Союза в третьи страны), металлы и их продукция (9,7%), химикаты (6,5%). Более 80% этих товаров оборачивается на внешнем рынке Российской Федерации. Наименьшая доля в товарной структуре - текстиль, текстиль и обувь – 0,2%.

Структура торговли Евразийского экономического союза внушает серьезные опасения: более 2/3 экспорта Союза составляет сырьё, а почти весь импорт – продукция куда более высокого уровня. В долгосрочной перспективе это является негативным фактором, поскольку ставит внешнюю торговлю ЕАЭС в зависимость от уровня цен на энергоносители.

Товарную структуру импорта во внешней торговле Евразийского экономического союза с третьими странами характеризует рисунок 2.4.

Рис. 2.4. Товарная структура импорта стран-участниц ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами, 2017 г.

Источник: [74]

В товарной структуре импорта во внешней торговле с третьими странами за 2017 год преобладает доля машин, оборудования и транспортных средств – 42,9 %. На долю продукции химической промышленности приходится 18,2% внешней торговли стран-участниц Союза. Значительную долю в товарной структуре импорта во внешней торговле занимают также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 14,1%.

Что касается внутренней торговли, то объединение рынков, ресурсов и активов в рамках Евразийского экономического союза имеет два преимущества. Во-первых, внутренний рынок создает позитивные условия для экономии на масштабе. Во-вторых, углубленные связи в технологических цепочках обеспечивают необходимую стабильность и дополнительные выгоды для технологической гонки.

Объемы взаимной торговли по направлениям характеризуют данные, приведенные в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС в 2015 г, млн. долл.

Страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	41	8,1	1,1	1332,1
Беларусь	41	-	928,7	110,8	39774,3
Казахстан	8,1	928,7	-	1054	23847
Кыргызстан	1,1	110,8	1054	-	2182,1
Россия	1332,1	39774,3	23847	2182,1	-
ЕАЭС	69249,2				

Источник: [8]

Объем взаимной торговли товарами за 2016 год составил 57,4 млрд. долл., или 89% к уровню 2015 года. Объем взаимной торговли товарами за 2017 год составил 45,4 млрд. долл., или 74% к уровню 2016 года.

Таблица 2.3

Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС в 2016 г, млн. долл.

Страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	38,3	7,3	0,5	1397
Беларусь	38,3	-	940,8	95,3	3774
Казахстан	7,3	940,8	-	1206,5	20196,2
Кыргызстан	0,5	95,3	1206,5	-	1856,8
Россия	1397	3774	20196,2	1856,8	-
ЕАЭС	63112,7				

Источник: [8]

Наибольший объем взаимной торговли приходится на Россию с другими странами-участниками ЕАЭС.

Так, в 2015 году взаимная торговля России с Казахстаном составила 22,3 млрд. долл., но сократилась в 2017 году до 15,2 млрд. долл.

Таблица 2.4

Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС в 2017 г, млн. долл.

Страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	-	33,3	5,6	0,5	1274,2
Беларусь	33,3	-	572,4	69	25928,2
Казахстан	5,6	572,4	-	863,6	15187,6
Кыргызстан	0,5	69	863,6	-	1454,4
Россия	1274,2	25928,2	15187,6	1454,4	-
ЕАЭС	45379,8				

Источник: [8]

Наибольший объем взаимной торговли в рамках Союза приходится на

торговлю между Россией и Беларусью. За исследуемый период данный показатель вырос почти в 7 раз и составил в 2017 году 25928 млрд. долл. Данный факт позволяет сделать вывод, что в рамках интеграционной группировки во внутренней торговле Россия и Беларусь являются ключевыми партнерами друг друга.

Таблица 2.5

Процентное отношение взаимной торговли между странами ЕАЭС за 2015-2017 гг., (млн. долл.)

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2016г. к 2015 г.,%	2017г. к 2016 г.,%
Армения – Беларусь	41	38,3	33,3	93,4	86,9
Армения – Казахстан	8,1	7,3	5,6	90,1	76,7
Беларусь – Казахстан	928,7	940,8	572,4	101,3	60,8
Беларусь – Кыргызстан	110,8	95,3	69	86	72,4
Казахстан – Кыргызстан	1054	1206,5	863,6	114,5	71,6
Казахстан – Россия	23 847	20196,2	15187,6	84,7	75,2
Кыргызстан – Армения	1,1	0,5	0,5	45,5	100
Кыргызстан – Россия	2182,1	1856,8	1454,4	85,1	78,3
Россия – Армения	1332,1	1397	1274,2	104,9	91,2
Россия – Беларусь	39774,3	3774	25928,2	9,5	687,0
ЕАЭС	69249,2	63112,7	45379,8	91,1	71,9

Источник: [61]

Как видно из таблицы 2.5, объемы торговли Республики Казахстан в 2017 году произошло сокращение объемов торговли, в особенности с Республикой Беларусь.

В 2017 году объем торговли между Россией и Казахстаном сократился на 75,2% по сравнению с 2016 годом и составил 15,2 млн. долл.

Республика Армения в 2017 году сократила объем взаимной торговли со всеми странами интеграционной группировки. Ключевым партнером в рамках Союза, как и у всех остальных стран-участниц, является Россия, объем торговли в 2017 году составил 43844,4 млн. долл., что составляет 91,2% от уровня 2016 года.

После вступления в состав ЕАЭС Республика Кыргызстан ведет активную торговлю с остальными странами-участницами союза. Но в 2017 году объемы торговли Кыргызстана с другими странами-участницами существенно сократились.

По совокупному объему экспорта в период с 2015 по 2017 годы безусловным лидером является Россия, ее доля за исследуемый период составляет 63,5%. Это значит, что во взаимной торговле стран-участниц ЕАЭС преобладает российский экспорт.

В целом по ЕАЭС произошло снижение объемов взаимной торговли до 45 млрд. долл., что вызвано по большей части снижением курсов валют по отношению к доллару США [81].

В товарной структуре взаимной торговли государств-членов ЕАЭС наибольшую долю занимают минерально-сырьевые товары (33,4% от объема взаимной торговли), из которых 81,7% поставляется Российской Федерацией на рынок ЕАЭС. Поставки машин, оборудования и транспортных средств являются значительными (16,4% объема взаимной торговли), из которых 60% приходится на Российскую Федерацию и 37,1% – в Республике Беларусь.

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 15,2% от объема взаимной торговли, из которых 56% относится к Республике Беларусь и 34,7% – к Российской Федерации. Поставки металлов и изделий из них составляют 10,6% объема взаимной торговли, из которых 67,2% приходится на Российскую Федерацию.

За исследуемый период произошло сокращение доли машин и оборудования во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС. Сначала в 2014 году этот показатель вырос на 2%, но в 2017 году произошло снижение на 6% и доля машин и оборудования установилась в размере 16%. Доля остальных групп товаров во взаимной торговле за исследуемый период практически не изменилась.

Образование Евразийского экономического союза означает создание общего рынка товаров с классическими эффектами увеличения масштаба и разнообразия, что способствует повышению эффективности и росту экономического потенциала стран-членов. Республика Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Кыргызстан начали сотрудничать задолго до того, как ассоциация была создана в современном виде.

Около 97% совокупного товарооборота внутри ЕАЭС происходит с участием России, в том числе 60% общего объема приходится на торговлю России с Беларусью, 31% – с Казахстаном. Россия имеет положительное сальдо со всеми остальными государствами – членами ЕАЭС. Главной товарными категориями среди стран ЕАЭС являются: минеральное топливо, машины и оборудование, спиртные напитки, медицинские товары, драгоценные и полудрагоценные камни и металлы.

Таблица 2.6

Матрица товарооборота минерального топлива в странах ЕАЭС за 2017 год
(млн. долл.)

	Армения	Киргизия	Казахстан	Беларусь	Россия
Армения	-	2,3	1,6	1,1	0,9
Киргизия	2,3	-	2,2	1,9	1,3
Казахстан	1,6	2,2	-	2,2	2,0
Беларусь	1,1	1,9	2,2	-	2,1

Источник: [66]

Как видно из таблицы 2.6, показатель товарооборота минерального топлива за исследуемые года выше между Киргизией и Арменией, Киргизией и Казахстаном, Казахстаном и Беларусью, Казахстаном и Россией, Россией и Беларусью. Рассмотрим коэффициент оборачиваемости спиртных напитков между странами-членами ЕАЭС.

Таблица 2.7

Матрица товарооборота спиртных напитков в странах ЕАЭС за 2015-2017 год
(млн. долл.)

	Армения	Киргизия	Казахстан	Беларусь	Россия
Армения	-	4,1	1,2	3,3	4,4
Киргизия	4,1	-	1,7	1,9	1,2
Казахстан	1,2	1,7	-	1,2	1,2
Беларусь	3,3	1,9	1,2	-	1,1

Источник: [66]

Как видно из таблицы 2.7, показатель товарооборота спиртных напитков за 2015-2017 гг. выше между Киргизией и Арменией, Арменией и Беларусью, Арменией и Россией. Рассмотрим коэффициент оборачиваемости машин и оборудования между странами-членами ЕАЭС.

Таблица 2.8

Матрица товарооборота машин и оборудования в странах ЕАЭС
за 2015-2017 год (млн. долл.)

	Армения	Киргизия	Казахстан	Беларусь	Россия
Армения	-	22,3	11,4	11,6	9,3
Киргизия	22,3	-	19,3	10,4	13,0
Казахстан	11,4	19,3	-	17,6	16,0
Беларусь	11,6	10,4	17,6	-	14,4

Источник: [66]

Как показывает таблица 2.8, показатель товарооборота машин и оборудования выше между Киргизией и Арменией, Киргизией и Казахстаном, Россией и Казахстаном. Рассмотрим коэффициент оборачиваемости медицинских товаров между странами-членами ЕАЭС.

Таблица 2.9

Матрица товарооборота медицинских товаров в странах ЕАЭС
за 2015-2017 год (млн. долл.)

	Армения	Киргизия	Казахстан	Беларусь	Россия
Армения	-	22,3	26,7	19,9	14,9
Киргизия	22,3	-	22,8	10,8	13,2
Казахстан	26,7	22,8	-	12,5	16,9
Беларусь	19,9	10,8	12,5	-	19,9

Источник: [66]

По данным таблицы 2.9, ценовой показатель товарооборота медицинских товаров за 2015-2017 гг. выше между Казахстаном и Арменией, Киргизией и Казахстаном, Киргизией и Арменией.

Рассмотрим коэффициент оборачиваемости драгоценных металлов между странами-членами ЕАЭС.

Таблица 2.10

Матрица товарооборота драгоценных камней и металлов в странах ЕАЭС
за 2015-2017 год (млн. долл.)

	Армения	Киргизия	Казахстан	Беларусь	Россия
Армения	-	22,7	19,2	21,0	17,3
Киргизия	22,7	-	17,2	16,7	13,4
Казахстан	19,2	17,2	-	15,8	19,7
Беларусь	21,0	16,7	15,8	-	17,1

Источник: [66]

По данным таблицы 2.9, ценовой показатель товарооборота драгоценных камней и металлов за 2015-2017 гг. растет между Кыргызстаном

и Арменией, Беларусью и Арменией, Россией и Казахстаном. По мнению ведущих аналитиков, Евразийский экономический союз воплощает пример международной организации с прогрессивным системным развитием интеграционных процессов, что может определить значительную устойчивость соответствующей структуры. В настоящее время наблюдается тенденция к снижению потенциала экономического роста в развитых странах и в странах с формирующимся рынком. Благодаря вовлечению государств-членов ЕАЭС в глобальные процессы эта тенденция находит свое отражение в перспективах их развития. Кроме того, высокая степень геополитической неопределенности и неопределенность инвестиционных перспектив ускорили замедление потенциального выпуска продукции в России, что в результате изменений потоков капитала сказывается на интеграционных партнерах и их торговых отношениях.

Подводя итоги, можно сказать, что Россия играет роль определяющей силы Евразийской экономической интеграции, ее доля в ВВП (88%) и населении (84%) интеграционного объединения. В рамках интеграционной группировки Россия является ключевым партнером остальных стран-участниц, на ее долю приходится более 80% всего объема торговли Союза. А это значит, что «здоровье» российской экономики во многом определяет состояние экономик всего ЕАЭС.

2.3. Анализ торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС

Взаимная торговля между государствами-членами ЕАЭС в 2017 году обуславливается высокими показателями динамики (параграф 2.2). Объем взаимной торговли в январе – сентябре 2017 года увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2016 года на 26,9% и достиг 38,9 млрд. долл. США.

Стоимостные объемы и показатели динамики взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС за 2015-2017 годы представлены на графике.

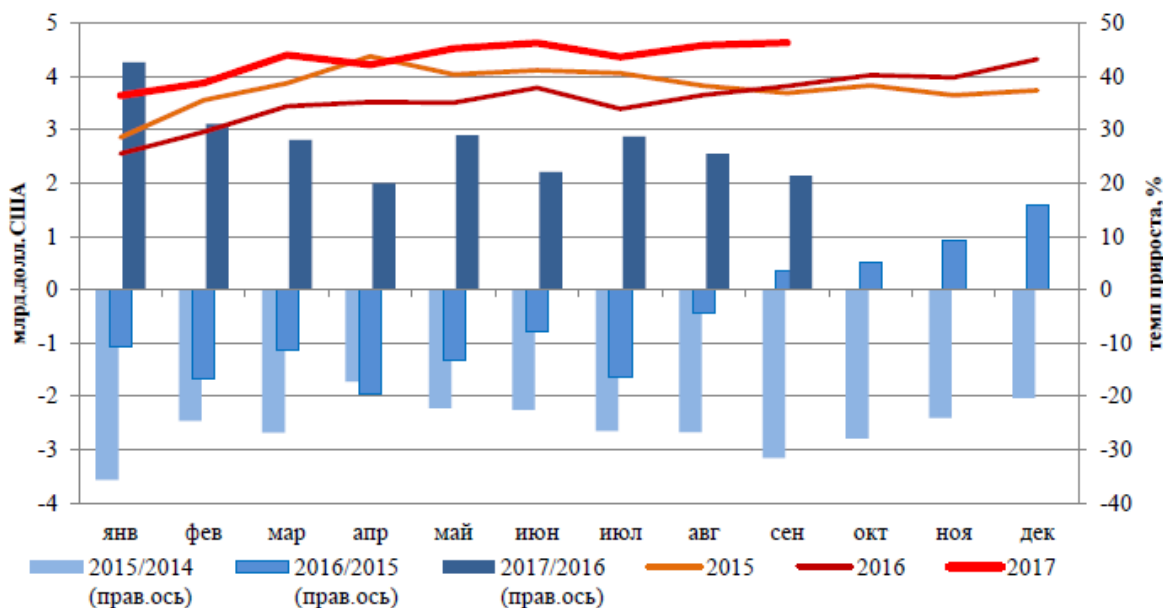

Рис. 2.5. Взаимная торговля стран ЕАЭС на 2015-2017 гг.

Источник: [96]

Как видно из графика, объем взаимной торговли увеличивался на протяжении всего 2016 года, и, начиная с сентября, превысил значения соответствующего месяца предыдущего года. Тенденция продолжилась и в 2017 году.

Внешнеторговая ситуация в 2017 году характеризуется более высокими результатами взаимной торговли государств-членов ЕАЭС по сравнению с внешней торговлей с третьими странами. При росте взаимной торговли на 26,9% в январе – сентябре 2017 года объем внешней торговли со странами, не входящими в ЕАЭС, увеличился на 24,7%, в том числе экспорт – на 25,6%, импорт – на 23,3%.

Позитивные изменения во взаимной торговле ЕАЭС объясняются рядом внешних факторов и ситуацией внутри региона.

Эксперты влиятельных международных организаций сообщают о возрождении мировой экономики и торговли в 2017 году и прогнозируют рост мирового ВВП. По оценке Евразийской экономической комиссии, рост мировой экономики в 2017 году будет 3,1% – 3,5%. Эксперты Организации

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозируют рост мирового ВВП на 3,5%, Международного валютного фонда (МВФ) – на 3,4%, Всемирного банка (ВБ) – на 2,7%. В то же время многие экономисты склоняются к тому, что положительная динамика по итогам 2017 года может оказаться благоприятнее прогнозов.

После резкого ускорения роста мировой торговли в первой половине 2017 года, эксперты Всемирной торговой организации (ВТО) серьезно пересмотрели свой прогноз торговли на 2017 год. Согласно прогнозам, темпы роста мировой торговли достигнут 3,6 процента, в пределах от 3,2 процента до 3,9 процента (предыдущая оценка – 2,4 процента, от 1,8 процента до 3,6 процента). Улучшая прогноз, экономисты обращают внимание на существующие риски, связанные с возможностью введения торговых барьеров из-за протекционистской политики в некоторых странах и ростом геополитической напряженности.

Анализируя состояние взаимной торговли ЕАЭС в 2017 году, стоит учитывать эффект низкой базы предыдущего года. Рост мировой экономики и торговли в 2016 году был самым низким со времен рецессии 2009 года – 2,2% и 1,3% соответственно.

Изменения мировых цен на нефть и другое сырье во многом определяют динамику цен на товары, обращающиеся на рынке Союза, и, соответственно, характер развития взаимной торговли между странами-участницами ЕАЭС. Рост взаимной торговли энергоносителями в январе – июле 2018 года (на 23,6%) обусловлен равным ростом средних цен при сохранении физического объема единого энергетического рынка на уровне 2016 года. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) сообщает о росте мировых цен на продовольствие и их максимальных значениях с начала 2017 года, отмечая замедление темпов роста в 1 полугодии 2018 года.

В соответствии с динамикой мирового рынка цены на продовольственные товары, обращающиеся на рынке ЕАЭС, по расчетам

комиссии, за 9 месяцев 2017 года выросли на 17,6%. В результате при росте стоимости взаимной торговли продовольственными товарами на 21,7% физический объем реализации увеличился лишь на 3,5%.

Сравнительные индексные характеристики внешнеторговой деятельности ЕАЭС представлены в таблице 2.11.

Таблица 2.11

Динамика индексных характеристик внешнеторговой деятельности ЕАЭС за 2015-2017 гг.

	2016 г. в % к 2015 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Взаимная торговля между странами ЕАЭС		
индекс стоимости	94,2	126,9
индекс средних цен	97,0	111,9
индекс физического объема	97,1	113,4
Внешняя торговля с третьими странами		
Экспорт		
индекс стоимости	82,5	125,6
индекс средних цен	80,4	121,7
индекс физического объема	102,6	103,2
Импорт		
индекс стоимости	97,9	123,3
индекс средних цен	97,9	105,5
индекс физического объема	99,9	116,8
Индекс условий внешней торговли с третьими странами		
ценовых	82,1	115,3
валовых	102,6	88,4

Источник: [90]

Как видно из таблицы 2.11, условия для взаимной торговли значительно улучшились по сравнению с 2016 годом. Падение средних цен на товары единого рынка (на 3%) и физического объема товаров на рынке (на 2,9%) сменилось их ростом (на 11,9% и 13,4%, соответственно). Оба фактора повлияли на увеличение стоимости взаимной торговли почти в равной степени.

Значительная часть (87%) прироста стоимости экспорта за пределы ЕАЭС была достигнута в январе – сентябре 2017 года благодаря росту средних цен на товары (121,7% по сравнению с январем – сентябрем предыдущего года). В 2015 году изменение средних цен определило динамику стоимости экспорта в полном объеме. Индекс ценовых условий

торговли с третьими странами обратился из отрицательных значений в положительную зону (82,1% – в 2016 году и 115,3% – в январе-сентябре 2017 года), что характеризует ценовые условия торговли с внешним миром в 2017 году как достаточно благоприятные.

Физические объемы поставок в третьи страны увеличились на 3,2% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года (на 2,6% в 2015 году). За счет внешнего валового спроса в январе-сентябре 2017 года обеспечено 13% прироста стоимости экспорта в третьи страны.

Внешняя торговля с третьими странами в 2017 году характеризовалась более низким спросом на товары ЕАЭС по сравнению со спросом на товары мирового рынка со стороны государств-членов Союза (валовой индекс условий торговли составил 88,4%).

Таким образом, ускорение стоимости экспортируемых товаров во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС и внешней торговле со странами, не входящими в ЕАЭС, обеспечивается влиянием как ценовых, так и валовых факторов.

Из-за разницы в товарной структуре взаимной торговли и внешней торговли со странами, не входящими в ЕАЭС, ценовой фактор оказывал меньшее влияние на взаимную торговлю ЕАЭС, чем на торговлю со странами, не входящими в Союз. Валовой спрос общего рынка на продукцию государств-членов ЕАЭС получился выше внешнего валового спроса.

Есть и положительные тенденции в экономическом развитии государств-членов ЕАЭС в 2017 году. По сравнению с 2016 годом положительная динамика отмечена практически по всем основным экономическим показателям Союза [15].

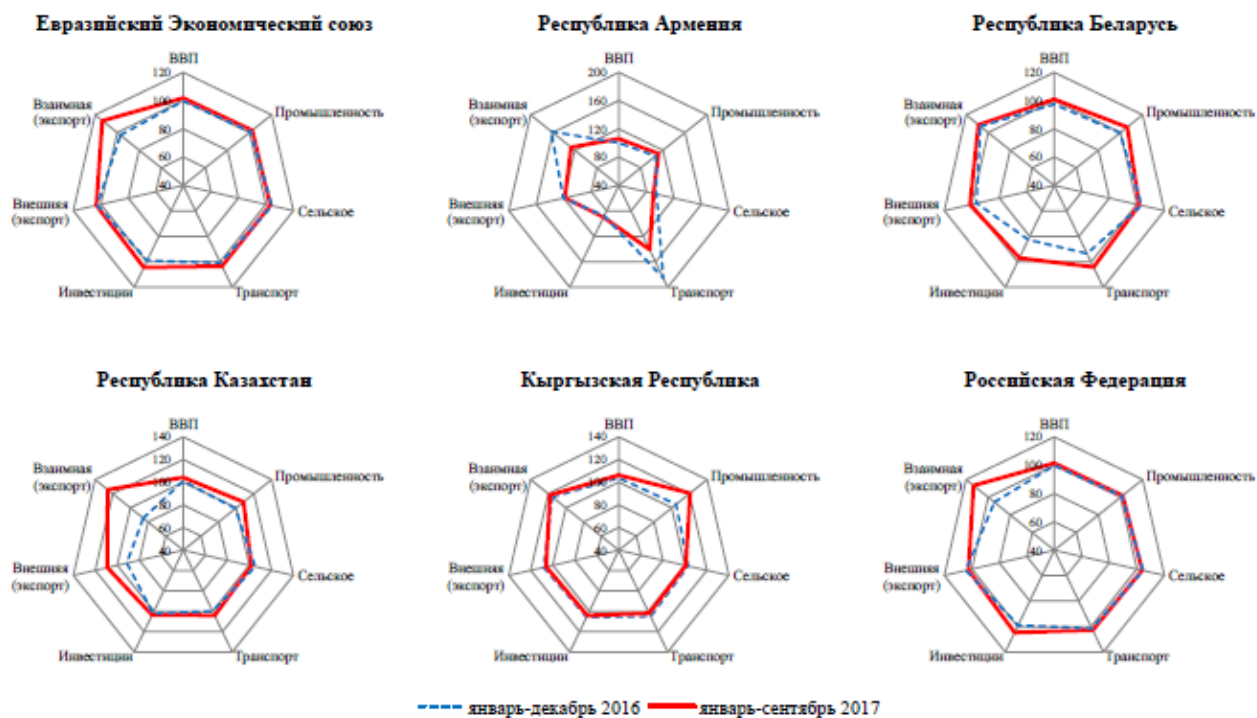

Рис. 2.7. Динамика экономического роста (ВВП) стран ЕАЭС

Источник: [11]

Улучшение экономического роста наблюдается во всех странах. По предварительным данным, валовой внутренний продукт (ВВП) Союза в целом увеличился в январе-сентябре 2017 года на 1,9% (в 2016 году наблюдалось снижение на 0,2%).

ВВП Армении увеличился на 5% (0,2% в 2016 году), Республики Беларусь на 1,7% (2,6% меньше), Республики Казахстан – на 4,3% (1,1%), Кыргызской Республики на 5% (3,8%), а РФ на 1,6% (0,2% снижения).

Темпы роста промышленного производства в январе – сентябре 2017 года по Союзу в целом составили 102,5% (в 2016 году – 101%), в Армении – 111,9% (107,1%), Беларуси – 106,1% (99,6%), Казахстане – 108,3% (98,9%), Кыргызстане – 120,7% (104,9%), России – 101,8% (101,3%).

В связи с более поздними сроками сбора урожая, вызванными сложными погодными условиями, ситуация в сфере сельскохозяйственного производства была несколько хуже, чем в предыдущем году. По сравнению с январем – сентябрем 2016 года в Союзе в целом зарегистрирован рост

сельскохозяйственного производства на 3,2% (в 2016 году – на 4,5%), Республике Беларусь – на 1,7% (3,4%), Республике Казахстан – на 1,9% (5,4%), Кыргызской Республике – на 0,8% (3%), Российской Федерации – на 3,8% (4,5%). Темпы роста в Республике Армения составили 90,4%. Эксперты ожидают значительного улучшения показателей в конце 2018 года.

Происходит восстановление инвестиционной активности. Для Союза в целом сокращение инвестиций в основной капитал в 2016 году (98,8%) сменилось ростом (на 4,1% в январе - сентябре 2017 года). Улучшения наблюдаются во всех странах. Показатель для Российской Федерации переместился в зону положительных значений (с 99,1% до 104,2% в январе – сентябре 2017 года). Рост инвестиций в Республике Казахстан в 2016 году повысился на 2% в январе - сентябре 2017 года до 4,4%. Значительно улучшилась динамика инвестиций в Республике Беларусь (с 82,6% в 2016 году до 101,4% за 9 месяцев 2017 года) и Республике Армения (с 87,5% до 93,6%). Показатель по Кыргызской Республике снизился (с 105,8% до 104%), но остался третьим по величине в Союзе.

Стоимость импорта инвестиционных товаров во взаимной торговле увеличилась на 41,5% по сравнению с январем-сентябром 2016 года (физический объем – на 27,1%), закупки инвестиционных товаров в странах за пределами ЕАЭС увеличились на 29,7% (физический объем – на 26,9%).

Развитие внешней и взаимной торговли стало одним из факторов роста грузооборота во всех государствах-членах ЕАЭС. В целом по Союзу грузоперевозки увеличились на 3,3% по сравнению с январем – сентябрем 2016 года (против роста на 0,9% в 2016 году), в Республике Армения – на 40,7% (в 1,9 раза), Республике Беларусь - на 4,1% (снижение на 6,6%), Республике Казахстан - на 4% (снижение на 0,1%), Кыргызской Республике - на 1,9% (5,1%), Российской Федерации - на 2,8% (1,5%).

Сравнение основных экономических характеристик по государствам - членам ЕАЭС за январь – сентябрь 2017 года представлено на диаграмме.

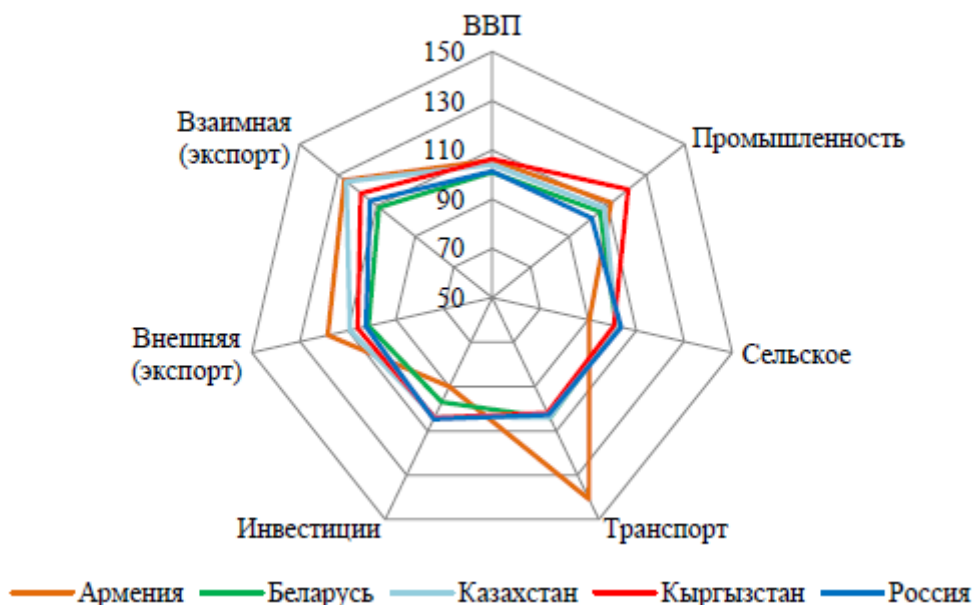

Рис. 2.8. Макроэкономические показатели государств ЕАЭС по международным рейтингам за январь – сентябрь 2017 г.
Источник: [11]

Положительные тенденции в динамике макроэкономических показателей государств-членов ЕАЭС отразились на улучшении прогнозных параметров международных рейтингов стран региона, а также прогнозов Евразийского банка развития (ЕАБР) по их экономическому росту в 2017 году.

Следует отметить, что в целом углубление интеграционных процессов в рамках Союза в 2017 году проводилось в умеренном темпе, несмотря на многие важные вопросы удалось значительно продвинуться «вперед» (например, на функционирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий, вступление в силу нового Таможенного кодекса, реализация основных направлений и этапов скоординированной (согласованной) транспортной политики, формирование цифровой экономики и т. д.). В то же время, укрепление торгово-экономических отношений между государствами-членами Союза, выражающееся в улучшении показателей взаимной торговли, говорит о долгосрочной заинтересованности бизнеса государств-членов ЕАЭС друг в друге и, более

того, возможности использования текущего момента государствами-членами для принятия решений по углублению интеграции.

Анализ динамики взаимной торговли государств-членов ЕАЭС демонстрирует, что рост объема поставок товаров на единый рынок в январе-сентябре 2017 характерно для большинства взаимных торговых потоков.

Таблица 2.12

Анализ динамики взаимной торговли по государствам – членам ЕАЭС
за 2016-2017 гг.

	2016 г.	2016 г. к 2017 г.		Январь - сентябрь 2017 г.	Январь - сентябрь 2017 г. к январю - сентябрю 2016 г.	
	млн. долл. США	в млн. долл. США	в процентах	млн. долл. США	в млн. долл. США	в процентах
1	2	3	4	5	6	7
ЕАЭС	42 960,3	- 2 644,9	94,2	38 871,7	8 240,4	126,9
из него:						
Армения - Беларусь	35,4	0,8	102,3	26,0	1,4	105,6
Армения	13,4	6,6	196,9	4,4	- 4,1	51,4
Беларусь	22,0	- 5,8	79,1	21,6	5,5	134,3
Армения - Казахстан	5,6	0,7	113,3	3,6	- 0,4	89,9
Армения	5,0	0,8	119,4	2,6	- 1,2	69,2
Казахстан	0,6	- 0,1	78,2	1,0	0,8	в 4,2 р.
Армения - Кыргызстан	1,0	0,4	192,9	0,9	0,6	в 3 р.
Армения	1,0	0,6	в 2,8 р.	0,9	0,6	в 3 р.
Кыргызстан	0,0	- 0,2	х	-	-	-
Армения - Россия	1 337,0	41,2	103,2	1 140,5	252,0	128,4
Армения	374,5	129,6	152,9	337,5	75,5	128,8
Россия	962,5	- 88,4	91,6	803,0	176,5	128,2
Беларусь - Казахстан	411,1	- 167,5	71,1	493,5	204,7	170,9
Беларусь	363,9	- 161,2	69,3	425,5	165,6	163,7
Казахстан	47,2	- 6,3	88,2	68,0	39,1	в 2,4 р.
Беларусь - Кыргызстан	52,0	- 9,0	85,2	105,9	75,2	в 3,5 р.
Беларусь	48,7	- 6,7	87,9	98,4	70,8	в 3,6 р.
Кыргызстан	3,3	- 2,3	58,5	7,5	4,4	в 2,5 р.
Беларусь - Россия	26 199,0	195,7	100,8	23 203,5	4 212,7	122,2
Беларусь	10 950,2	550,7	105,3	9 475,3	1 645,0	121,0
Россия	15 248,8	- 355,0	97,7	13 728,2	2 567,7	123,0
Казахстан - Кыргызстан	702,6	- 50,1	93,4	590,2	101,1	120,7
Казахстан	437,2	- 81,4	84,3	355,6	67,6	123,5

Окончание таблицы 2.12

1	2	3	4	5	6	7
Кыргызстан	265,4	31,3	113,4	234,6	33,5	116,6
Казахстан - Россия	13 005,6	- 2 408,0	84,4	12 097,6	3 064,0	133,9
Казахстан	3 445,2	- 1 102,3	75,8	3 293,4	833,7	133,9
Россия	9 560,4	- 1 305,7	88,0	8 804,2	2 230,3	133,9
Кыргызстан - Россия	1 211,0	- 249,3	82,9	1 210,0	329,1	137,4
Кыргызстан	178,4	18,5	111,6	205,3	71,2	153,1
Россия	1 032,6	- 267,8	79,4	1 004,7	257,9	134,5

Источник: [17]

В абсолютном выражении тенденция роста определялась взаимными потоками Россия – Беларусь и Россия – Казахстан. Наиболее значительный относительный рост зафиксирован в торговле с государствами, которые вступили в Союз в 2017 году.

Таким образом, дальнейшее качественное углубление общих рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в пределах Союза будет способствовать повышению объемов и диверсификации товарной структуры взаимной торговли стран ЕАЭС, обеспечивая прочную основу для функционирования Союза.

- благоприятная мировая конъюнктура цен на нефть, другие товары и продукты питания существенно повлияла на рост стоимости взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС в 2017 году;

- восстановление экономического роста в странах-участницах ЕАЭС способствовало увеличению их валового спроса на продукцию единого рынка и увеличению взаимного товарооборота;

- возрождение мировой экономики и торговли выявило позитивное влияние на экономический рост в странах – торговых партнерах ЕАЭС и оказало положительное влияние на экономику стран региона;

- стабильность национальных валют государств-членов ЕАЭС способствовала улучшению ситуации во взаимной торговле;

- продолжающееся снижение доли товаров третьих стран на рынке Союза;

- рост индикаторов интенсивности торговли свидетельствует об укреплении взаимной заинтересованности бизнеса ЕАЭС в торговле на едином рынке и возможности использования текущего момента государствами-членами ЕАЭС для принятия решений по углублению интеграционного сотрудничества.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

3.1. Основные направления развития торгово-экономического сотрудничества стран в рамках ЕАЭС

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 года «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» определены направления развития ЕАЭС до 2030 года (таблица 3.1. Выполнена по материалам Решения Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28).

Таблица 3.1

Основные стратегические моменты развития торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС

Цель экономического развития Союза	Достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического процветания государств-членов Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ
Задачи экономического развития Союза	Способствовать достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов; Обернуть дополнительные источники экономического развития на основе конкурентных преимуществ государств-членов Союза. Помощь в укреплении позиций государств-членов на рынки третьих стран и международных организаций.
Последствия интеграционный вклад	Оценка интеграционных эффектов к 2030 году: Совокупный эффект в текущих ценах составляет 230 миллиардов долларов. Дополнительный рост ВВП стран-участниц-до 13% Диверсификация структуры взаимной торговли, расширения торговли промежуточными товарами до 80% Дополнительный приток прямых иностранных инвестиций из третьих стран - до 90 миллиардов долларов.
Направления как достичь целей и результатов	Сотрудничество в областях, определяющих конкурентоспособность государств-членов: 1. Обеспечение макроэкономической стабильности; 2. Создание условий для роста бизнеса и инвестиционной привлекательности; 3. Инновационное развитие и модернизация экономики; 4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза; 5. Развитие инфраструктуры и реализация транзитного потенциала; 6. Развитие людских ресурсов; 7. Ресурсосбережение и энергоэффективность; 8. Региональное развитие "межрегиональное и трансграничное сотрудничество»;

Окончание таблицы 3.1

Направления как достичь целей и результатов	<p>9. Реализация внешнеторгового потенциала.</p> <p><i>Сотрудничество и координация в реальном секторе и сфере услуг</i></p> <p><i>Критерии определения областей экономики с интеграционным потенциалом:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие и (или) потенциал формирования мультипликативного эффекта; 2. Высокая актуальность и (или) потенциал импортозамещения благодаря сотрудничеству государств-членов; 3. Высокий потенциал для увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны; 4. Перспективы увеличения поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик государств-членов и реализации их конкурентных преимуществ; 5. Перспективы участия и расширения присутствия государств-членов в международных производственных цепочках создания стоимости в Союзе; 6. Создание и привлечение новых технологий опережающими мировые показатели (формирование «будущих отраслей»); 7. Высокая степень государственного регулирования и / или государственного участия.
Механизмы интеграционных мероприятий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Устранение барьеров, уменьшение льгот и ограничений; 2. Проводить согласованную, скоординированную, единую политику.

Источник: [31]

При определении основных направлений экономического развития Союза они учитывали как оценку экономической ситуации в 2010-2014 гг., так и анализ долгосрочных глобальных и внутренних вызовов и тенденций для государств-членов и ЕАЭС в целом.

В 2010-2014 гг. в состав Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) входили Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. В этот период ТС и ЕЭП функционировали в целом в пределах благоприятной экономической ситуации в странах-участницах, даже с учетом того, что последствия мирового финансового кризиса не были полностью устранены. Невзирая на появление новых экономических и политических вызовов, в 2010-2014 гг. государства-члены сумели сохранить свои рейтинги на международном рынке: за этот период их доля в мировой экономике не слишком изменилась, оставшись на уровне 3,9% [53]. Наиболее актуальными задачами для

реализации внешнеторгового потенциала Союза являются разработка нового продукта и развитие географических рынков, с целью увеличения доли производимой продукции (в том числе высокотехнологичных товаров) в экспорте. Исходя из перечисленных направлений и документов, принятых в рамках ЕАЭС, до 2025 года планируется создать несколько общих рынков и площадок:

- единый энергетический рынок, который будет включать общий рынок электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа (общий рынок электроэнергии должен быть сформирован к 2019 году, общий рынок нефти и газа до 2025 года);

- единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров;

- согласованная политика агробизнеса;

- устранение существующих барьеров для свободного обращения товаров и рабочей силы.

В 2014-2015 гг. темпы роста ВВП большинства государств-членов ТС и ЕЭП превысили темпы роста мировой экономики, а в последующие два года замедлились, но все же либо превысили темпы роста мировой экономики, либо их отставание было незначительным. Этому способствовала «активная» политика государств-членов по генерированию и укреплению импульса экономического развития. В то же время во всех государствах-членах ощущается нехватка «источников развития и бюджета». На этом фоне рассматривались сценарии снижения роста ВВП в долгосрочной перспективе и снижения доли стран-членов в мировой экономике (например, по оценке МВФ до 3,2% к 2020 году). Поскольку основным источником ухудшения активности бизнес-сообщества, по мнению большинства экономистов, являются не только циклические, но и структурные факторы, значительная роль в экономической политике стран-участниц отводится качеству экономического роста.

Качество экономического роста характеризуется структурой источников его формирования, повышенной конкурентоспособностью «традиционных» отраслей и отраслей народного хозяйства, развитием новых средних и высокотехнологичных отраслей. Кроме того, характеризуется как ценовой конкурентоспособностью за счет повышения факторной эффективности, так и предложением новых «глобальных продуктов» (в том числе новых технологий как вида продукции), занимающих новые сегменты мирового рынка, что возможно при повышении конкурентоспособности бизнес-среды.

Важную роль также играют внешние факторы в виде неконтролируемых колебаний мировых цен на товары, которые оказывают непосредственное влияние на финансовую устойчивость и экономическое состояние стран-членов. Благодаря эффектам взаимного влияния эта зависимость также передается экономикам других государств-членов.

Рис. 3.1. Группы вызовов и трендов для экономического развития Союза

Источник: [67]

Таким образом, с учетом анализа состояния экономики стран-участниц, а также оценки перспектив их развития, цель экономического развития Союза в рамках интеграционного сотрудничества на период до 2030 года определяется как достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического уровня. Для достижения поставленной цели определен ряд задач с учетом среднесрочных и долгосрочных целей и тенденций экономического развития в мире и ЕАЭС [47].

I. Общие глобальные тенденции и вызовы, в том числе для государств-членов, различия в поведении населения и бизнеса, основных торговых партнеров, «сжатие пространства и времени» с точки зрения ведения бизнеса и в результате технологических изменений, появление «новых центров» экономического развития.

Таблица 3.2

**ЕАЭС как фактор укрепления позиций государств-членов Союза
в мировой экономике**

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - размер рынка - географическое положение и транзитный потенциал - Ресурсы 	<p>Ограничения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - слабо диверсифицированная структура экономики, ограниченная экспортная номенклатура, низкая доля высокотехнологичной продукции в экспорте - средний уровень доверия бизнеса - ограниченные финансовые стимулы для экономики для повышения глобальной конкурентоспособности
<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - товарно-географическое распределение экспорта, ослабление товарной зависимости - встраивание в международные цепочки создания стоимости - дополнительный приток прямых иностранных инвестиций в результате запуска интеграционных проектов - усиление «веса» в международных организациях 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - повышенная уязвимость к воздействию окружающей среды - «перевод» национальных проблем с третьими странами на уровень ЕАЭС

Источник: [67]

Согласно прогнозу ОЭСР, к 2020 году развивающиеся рынки удвоят объем финансовых активов. В более долгосрочной перспективе (2030 г.) 66%

мирового среднего класса будет сосредоточено в Азии. Перенос центра экономического роста в Азию означает дальнейшие изменения не только в производстве, но и в цепочках поставок. На этом фоне происходит трансформация Центрально-Азиатского региона, который является зоной концентрации ряда новых и существующих интеграционных проектов. Замедление роста в Европе будет означать и снижение спроса на экспорт из стран-членов, особенно в энергетическом секторе. В среднесрочной перспективе замедление роста экономики Китая также повлияет на общий уровень спроса на мировых товарных рынках.

В то же время, до 2030 года ожидается, что успешное осуществление структурных реформ, намеченных китайскими властями, сможет компенсировать замедление роста [8]. Эта группа также рассмотрела риски и тенденции на товарных и продовольственных рынках. В долгосрочной перспективе, согласно оценкам Международного энергетического агентства, ожидается значительное увеличение мирового спроса на энергию: увеличение на 37% к 2040 году. В то же время распределение спроса на энергию сместится в Азию, где будет сосредоточено 60% мирового спроса. Зависимость от небольшого количества производителей нефти будет увеличиваться. Дальнейшее развитие альтернативной энергетики приведет к тому, что к 2035 году объем производства энергии из возобновляемых источников (ветроэнергетика, солнечная энергетика) может вырасти в 4,2 раза по сравнению с нынешним уровнем, доля возобновляемой энергетики увеличится с 2,2% до 6,8%. Эти тенденции будут способствовать ослаблению зависимости мировой экономики от жидких углеводородов: с 33% в 2013 году до 29% в 2035 году. Спрос на продукты питания увеличится на 35% к 2030 году и на 70% к 2050 году и на 40% в воде к 2030 году. Чтобы ответить на эту группу тенденций и вызовов, ЕАЭС поручено укрепить позиции государств-членов на рынках третьих стран и в международных организациях.

II. Проблемы и трудности национального развития. Тенденция замедления экономического роста стран-участниц относительно средних уровней, достигнутых в начале 2000-х годов, становится стабильной. Если в период 2016-2017 гг. определяющую роль играли циклические факторы, то с 2018 г. на первый план выступили структурные причины: инфраструктурные, институциональные, финансовые и другие барьеры. Следует отметить и «умственные» ограничения. К ним могут относиться сложившаяся административная практика, деловые привычки и другие элементы, которые в случае изменения модели экономического развития могут препятствовать позитивным изменениям. В тонере для реагирования на национальные вызовы и блоки развития в рамках ЕАЭС была определена задача содействовать достижению национальных средне- и долгосрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов.

III. «Окна возможностей» – это конкурентные преимущества интеграции, заключающиеся в том, что страна сможет воспользоваться в долгосрочной перспективе при определенных условиях и усилиях. Соответственно, завершение первичных эффектов интеграции, достигнутых за счет перехода к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, длительность формирования новых индикаторов интеграционных процессов (совместные программы, инвестиционные задачи, Стратегии развития) можно отнести к определенным вызовам развития ЕАЭС. Проблема формирования дополнительных источников экономического развития государств-членов на основе конкурентных преимуществ стран-участниц и Союза в целом в ответ на вызов реализации возможности интеграции в ЕАЭС.

IV. Согласованное экономическое влияние обусловлено как внешними условиями (глобализация и регионализация), так и действиями государств-членов. Чем выше уровень экономической кооперации между странами-партнерами, тем сильнее ситуация в одной стране задевает экономическое

состояние других стран-участниц интеграционного блока, в том числе их регионов. В случае негативных экономических изменений часто используется определение «кризисное заражение». Однако, когда вопросы глобальной политики совместно разрабатываются и решаются, верно обратное – «загрязнение роста», когда активизируются процессы взаимной поддержки (стимулирования) развития экономики. В частности, взаимное экономическое влияние в рамках ЕАЭС определяет важную роль при решении интеграционной задачи повышения взаимной открытости и влияния экономик государств-членов за счет снижения изъятий, ограничений и барьеров на пути беспрепятственного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

3.2. Перспективы экономической интеграции стран в рамках ЕАЭС

Принимая во внимание тот факт, что целью создания какой-либо ассоциации экономической интеграции является получение государствами-членами дополнительных экономических выгод и преимуществ, Комиссия провела серию исследований для изучения опыта работы наиболее известных интеграционных ассоциаций и определения. На этой основе изложены общие принципы и подходы к формулированию своих стратегий. развитие, направленное на достижение цели интеграции. В первом исследовании стратегии интеграции были проанализированы на примере Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Карибского сообщества (КАРИКОМ), Европейского союза (ЕС) и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Анализ стратегических документов выявил различия в заявленных экономических целях развития: КАРИКОМ выступает за общие экономические цели, ВРЭП и АСЕАН за интеграционные цели. Цели экономического развития ЕС можно разделить непосредственно на две вышеупомянутые категории [12].

В рамках стратегии «Европа-2020» существуют цели, как для достижения интеграционных эффектов, так и для улучшения национального регулирования. Общие экономические цели достигаются разными способами, акцент на интеграционном вкладе в экономическое развитие не играет доминирующей роли.

Цели взаимодействия представляют собой ожидаемые результаты развития экономики государств-членов, которые могут быть достигнуты совместными усилиями, координацией действий, реализацией скоординированной, скоординированной общей политики, сотрудничества в различных секторах и секторах экономики. В АСЕАН, ВРЭП и КАРИКОМ разрабатываются экономические программы для всей интеграционной ассоциации в целом. Стратегия ЕС детализирует рекомендации и ключевые показатели для каждой из 28 стран Союза. Важным моментом стоит отметить наличие в стратегии экономического развития интеграционной ассоциации программы по максимизации конкурентных преимуществ, которые имеет каждая из стран, входящих в эту ассоциацию. Таким образом, в ЕС существует собственная система международного разделения труда; рыночная ниша была определена для каждой из стран-членов союза.

В КАРИКОМ в рамках Ассоциации была разработана отдельная стратегия для каждого из экономически изолированных регионов в целях максимального повышения отдачи от имеющихся ресурсов и расширения ниши, занимаемой на мировом рынке. В целом стратегии интеграционных объединений в большей степени ориентированы на сотрудничество в рамках горизонтальных направлений (занятость, инвестиции, защита интеллектуальной собственности, свободное движение товаров и услуг, торговая политика и др.) по отраслевым вопросам сотрудничества [74].

В то же время в ходе исследования был выявлен перечень приоритетных отраслей, акцент на интеграционное развитие которых делают практически все объединения:

– сектор агропромышленный;

- транспорт;
- промышленность;
- туризм;
- цифровые технологии и электронные площадки.

Далее нужно назвать ключевые показатели, которые используются в интеграционных объединениях для оценки экономического развития, включая установление целевых значений. Таким образом, в стратегиях АСЕАН и ВРЭП такие показатели отсутствуют, а качественные ориентиры развития национальных экономик и интеграционных объединений в целом определены. В дополнение к определению целевого значения доли туристического бизнеса в экономике региона (более 55% к 2018 году), КАРИКОМ выделяет такие показатели, как доля КАРИКОМ в общем объеме торговли товарами и услугами, рост инвестиций, динамика численности иностранных инвесторов, соотношения региональных активов в совокупных активах финансовых посредников и институциональных инвесторов, динамика КАРИКОМ фирм экспорта на внешние рынки, и динамика профессиональной сертификации [53].

В свою очередь, ЕС формулирует общие цели для достижения определенных ключевых показателей к 2020 году, в частности: 75% населения в возрасте от 20 до 64 лет должны иметь работу, 3% от ВВП ЕС должно быть инвестировано в НИОКР, все цели экологической стратегии "20/20/20" должны быть выполнены (включая 30% - е сокращение выбросов, вредных для окружающей среды), долю населения, не имеющего среднее образование, должно быть не менее 10% в возрастной группе 18-24 лет, и число тех, кто получил высшее образование – до уровня 40%. Кроме того, примерно 20 миллионов человек должны быть избавлены от нищеты. Большой интерес представляют механизмы, с помощью которых, согласно стратегическим планам интеграционных объединений, должны решаться проблемы экономического развития. Таким образом, в ЕС и КАРИКОМ основной упор делается на механизмы государственного регулирования, в

АСЕАН регулирование ОРЭД больше ориентировано на рыночные механизмы. Во втором исследовании комиссии были рассмотрены результаты функционирования более 30 интеграционных объединений мира, а также детально проанализированы их отраслевые модели сотрудничества [79].

По результатам анализа были выделены интеграционные модели (схемы) для групп стран, в основе которых лежит отраслевой принцип сотрудничества:

1. Совместное развитие магистрали для всех стран, объединяющих отрасли.
2. Развитие отраслей промышленности, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения.
3. Совместное развитие взаимодополняющих отраслей народного хозяйства.
4. Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения.
5. Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения.
6. Совместное развитие импортозамещающих производств.
7. Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли.

Перечисленные модели (схемы) не являются взаимоисключающими, а скорее отражают логику реализации существующих предпосылок и использование конкурентных преимуществ государств-членов для реализации интеграционного потенциала. Это разделение условно, так как на практике очень часто комбинация нескольких предложенных моделей (схем) реализуется одновременно.

В зависимости от определения этих моделей (схем) набором отраслей и различных секторов экономики, формировалась индивидуальная возможность обращения интеграционного потенциала для каждого

интеграционного объединения. Результаты этих исследований были соотнесены при разработке основных направлений.

Например, были сделаны следующие выводы:

во-первых, отсутствует единый подход к формированию планов экономического развития интеграционных объединений, с максимально возможными результатами, которых можно достичь путем координации национальной экономической политики и структурных реформ.

В целом было выявлено два подхода к разработке интеграционных стратегий:

– документ, отражающий общие принципы управления экономикой интеграционной ассоциации (акцент делается на экономику ассоциации, а не на экономику отдельных ее членов);

– документ, содержащий список условий и мер для реализации выбранной модели интеграционного развития в отдельных отраслях и секторах экономики.

Во-вторых, перспективно использовать модели максимизации выгод стран, участвующих в интеграционных объединениях, а также критерии выбора интегрирующих отраслей экономики (в разработке которых заинтересовались все или большинство участников).

Как было отмечено, Основные направления содержат перечень горизонтальных направлений сотрудничества без привязки к конкретным направлениям экономики, но подразумевают возможность их отраслевой детализации, что ставит вопрос об отраслевых приоритетах для осуществления интеграционных мероприятий. С этой целью документ лег в основу выбора экономических сфер с интеграционным потенциалом: введено понятие «экономические сферы с интеграционным потенциалом», были включены критерии, по которым можно определить секторальный интеграционный потенциал. Каждый из критериев, содержащихся в ОНЭР, характеризует интеграционный потенциал различных типов [79].

Критерий 1. Наличие и потенциал формирования мультипликативного эффекта кооперации в ряде разнообразных отраслей экономики (например, энергетика, финансы, информационные, транспортные услуги и др.) не только обеспечит собственное развитие, но и активизирует дополнительные импульсы для ускоренного развития других отраслей экономики.

Критерий 2. Большая актуальность и (или) потенциал импортозамещения благодаря углубленной кооперации государств-членов, могут привести к дополнительным поставкам готовой и промежуточной продукции на общий рынок ЕАЭС, что повысит конкуренцию со стороны импорта. В некоторых случаях, это может угрожать экономической безопасности государств-членов. Соответственно указанным критериям удовлетворяют сектора экономики с высокой долей импорта продукции из третьих стран, могут получить дополнительный импульс развития за счет реализации интеграционного потенциала.

Критерий 3. Значительным потенциалом увеличения и распределения национального экспорта в третьи страны. Данный критерий был выделен исходя из того, что в контексте интеграционной кооперации возможна координация действий государств-партнеров по стимулированию благоприятных условий для развития соответствующих отраслей экономики, в том числе взаимодействие в части сбытовой и маркетинговой политики и поддержки внедрения современных технологий.

Критерий 4. Возникающие выгоды увеличения поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик стран-партнеров и реализации их конкурентных преимуществ. Этот критерий был выделен по следующим основаниям. В тех областях экономики, где специализация экономики одного из государств-членов четко видна (чистая специализация), необходима координация, чтобы максимизировать конкурентное преимущество этого государства в интересах других стран – участников ЕАЭС. Специализация экономики одного государства не означает стремление запретить производство аналогичной продукции в других

государствах-членах, что невозможно в рыночных условиях. С другой стороны, если есть очевидные конкурентные преимущества одного государства-члена в определенной области экономики, поддержка развития этой области может быть усилена по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС. В случае общей специализации государств-членов (конкуренция на одних и тех же позициях) будет происходить постепенная переориентация на потребление более конкурентоспособных продуктов. В то же время можно заменить национальные продукты соответствующими товарами и услугами других государств-членов, что вызвано проявлениями рыночной конкуренции.

В контексте интеграции эти процессы не считаются негативными, напротив, они позволяют перераспределить высвобождаемые национальные факторы производства в другие сектора и сектора экономики и более эффективные компании, что в конечном итоге приведет к росту. По общей специализации государств-членов (конкуренция на тех же позициях) будет происходить постепенная переориентация на потребление более конкурентоспособных товаров. Здесь же можно заменить национальные продукты соответствующими товарами и услугами других государств-членов, что вызвано проявлениями рыночной конкуренции.[100].

Критерий 5. Перспективы участия и расширения присутствия государств-членов в международных цепочках создания стоимости и производственных цепочках в рамках Союза в целях оценки конкретных преимуществ межгосударственного сотрудничества и выявления проблем и потенциальных рисков, с которыми сталкиваются предприятия в отдельных секторах экономики государств-членов, необходимо также изучить практику построения производственных цепочек в рамках Союза с подготовкой системных предложений. Реализация интеграционного потенциала предполагает формирование таких условий ведения бизнеса в Союзе, в котором создание сотрудничества становится экономически целесообразным для хозяйствующих субъектов государств-членов. Сотрудничество в сферах

экономики государств-членов, интегрированных в международные производственные цепочки, позволяет развивать интеграционные меры и действия, направленные на повышение роли государств-членов в создании глобальной добавленной стоимости и формирование эффективных производственных цепочек в рамках жизненного цикла продукта на общем рынке, в том числе с участием компаний вне Союза.

Критерий 6. Формирование «отраслей будущего». Этот критерий основывался на том факте, что долгосрочные планы экономического развития Союза направлены не только на увеличение доли компаний государств-членов (в том числе совместных) на рынках товаров, работ и услуг, а также при поиске и формировании новых рыночных ниш и сегментов с достаточной емкостью. Это направление включает области экономики, в которых возможен отказ от концепции догоняющего развития и концентрация интеграционных усилий на развитии человека, снижение зависимости от импорта современных технологий. Прежде всего, это касается технологий и областей высокотехнологичного производства в период формирования новой технологической структуры.

Учитывая тот факт, что речь идет, как правило, о новых дорогостоящих технологиях, требующих чрезвычайно высокой квалификации специалистов, тесное интеграционное сотрудничество значительно увеличивает вероятность успеха. Сотрудничество является перспективным в областях, не представленных в структуре экономик государств-членов, и с перспективами долгосрочного роста доли на внутреннем рынке и рынке третьих стран.

Нанотехнологии, информационные и коммуникационные технологии, 3D-печать, фотоника, робототехника, автоматизация и производство роботов, биотехнология, обработка редкоземельных элементов, материаловедение и производство композитных материалов, новое градостроительство, проектирование и промышленный дизайн, энергоэффективность и энергосбережение технологии и др.

Критерий 7. Высокая степень государственного регулирования и (или) участия государства. В регулируемых государством секторах экономики свобода заниматься предпринимательской деятельностью ограничена (посредством прямого государственного управления и / или установления обязательных требований и стандартов).

С точки зрения интеграционного сотрудничества такие направления имеют потенциал роста. Необходимо создать условия для их либерализации и развития, которые обеспечат снижение издержек производителей, повышение конкурентоспособности продукции, формирование свободного рынка для соответствующих товаров и услуг. Критерий вовлеченности государства позволяет выявить те сферы экономики, в которых возможно непосредственное осуществление интеграционных мер и действий, учитывая тот факт, что государственный сектор занимает значительную долю в экономике государств-участников, получить ощутимый экономический эффект.

В целях количественной оценки возможных интеграционных последствий внедрения ОНЭР Комиссией в 2015 году подготовила долгосрочный прогноз экономического развития Союза до 2030 года [61].

Основным источником интегративного роста ВВП в государствах-членах и Союзе в целом является рост взаимной торговли. Укрепление взаимной торговли будет достигаться путем постепенного снятия барьеров, уменьшения исключений и ограничений, создания условий для роста бизнеса. Потенциал для роста взаимной торговли промышленными товарами (за исключением нефтепродуктов), может удвоиться. Рост экспорта нефти и газа и сокращение доли импорта из третьих стран в результате расширения ассортимента товаров и услуг, а также совместной реализации инфраструктурных, индустриальных, инновационных и других проектов. Сравнение эффекта потенциального увеличения экспорта с эффектом импортозамещения показывает, что в большинстве случаев преимущества процессов импортозамещения в Союзе могут быть выше.

Замещение импорта из третьих стран по импорту из государств-членов Союза рассматривается как импортозамещение наряду с развитием собственного производства. Это соответствует логике интеграции, где импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран и секторов экономики.

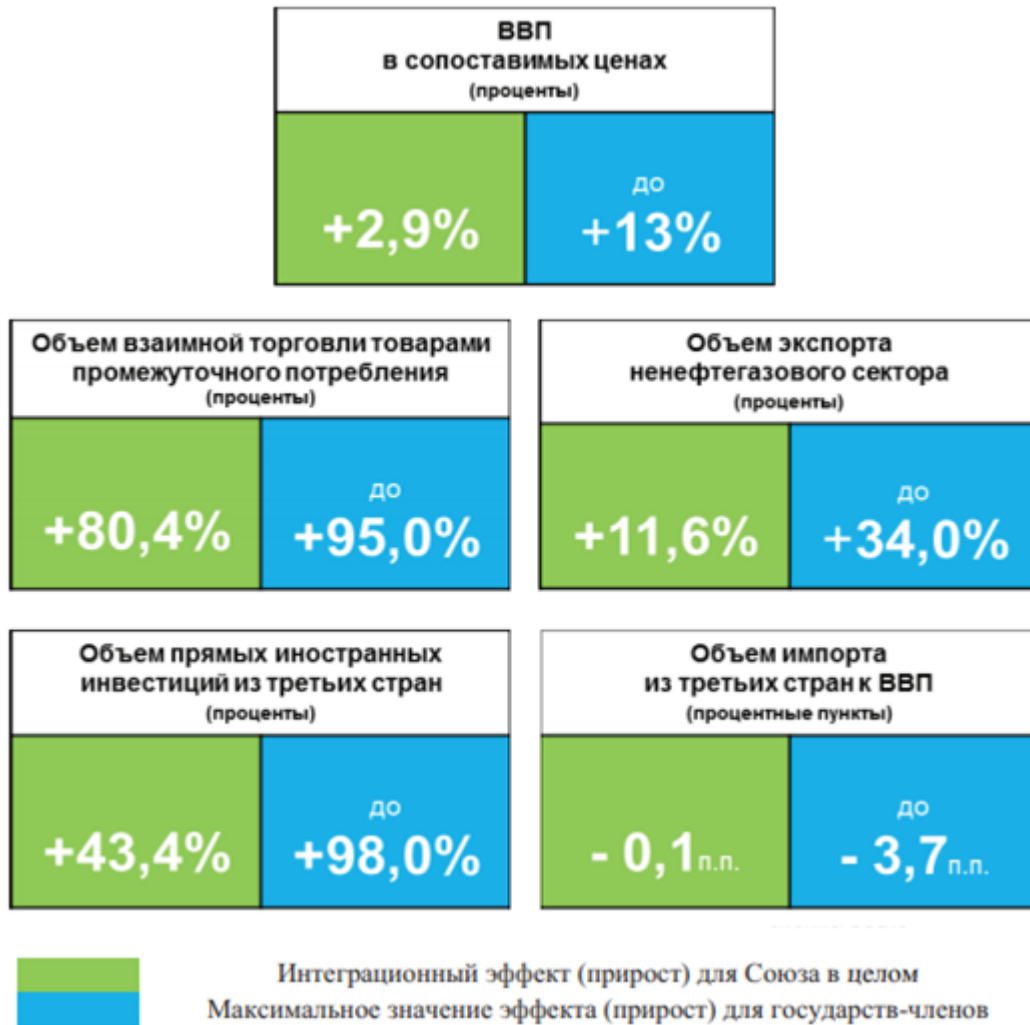

Рис. 3.2. Интеграционный прирост

Источник: [102]

Рост прямых иностранных инвестиций: такие инвестиции будут привлекательны прежде всего благодаря большему объему внутреннего рынка и возможности использовать конкурентные преимущества государств-членов. При этом фактическая динамика значений показателей будет относиться как от степени реализации потенциала экономического сотрудничества, так и от широкого спектра мер, принимаемых

уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС в соответствии со стратегией Национального экономического развития.

Таким образом, реализация основных направлений обеспечивается следующими дополнительными механизмами:

- обеспечение свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в том числе путем снижения ограничений и барьеров;
- реализации скоординированной (единой) политики в соответствии с Договором о Союзе, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Реализация основных направлений не потребует финансирования и не направлена на решение стратегических общенациональных вызовов. Практическое применение данных механизмов будет опираться на комплекс краткосрочных и среднесрочных мер. Договор о союзе предусматривает разработку ряда стратегических документов, определяющих возможности и условия приобретения каждым государством-участником дополнительного экономического эффекта при реализации Основных направлений, не требующих финансирования, не направленных на решение стратегических национальных проблем.

В заключение можно сказать, что практическое применение вышеуказанных механизмов в Договоре о союзе предусматривает разработку ряда документов, определяющих возможности и условия получения каждой страной-партнером дополнительного экономического эффекта при реализации Основных направлений, не направленных на решение стратегических национальных задач. Практическое применение этих механизмов будет основываться на комплексе краткосрочных и среднесрочных мер. Договор предусматривает разработку ряда документов, определяющих возможности и условия получения дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом с определением возможностей и условий получения дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом с определением возможностей и

условий получения дополнительного экономического эффекта от каждого государства-члена с учетом особенностей каждого государства-члена.

Наличие единого экономического пространства поможет создать условия для стабильного экономического развития, роста и развития производства, свободного перемещения и адаптации торговых потоков, выбора места размещения организаций (прибыльных и инвестиционных центров, центров труда), а также развития конкуренции на единых рынках и использования эффективных инструментов защиты конкуренции. Сокращение исключений, ограничений и видимых барьеров стимулирует конкуренцию между юрисдикциями государств-членов ЕАЭС, что положительно скажется на инвестиционном и деловом климате. Осуществление скоординированной политики в соответствии с принятым Договором о Союзе позволяет провести комплексные меры по снижению зависимости от внешних негативных явлений, в том числе кризисных явлений и снижения рисков устойчивого экономического роста государств-членов, что упрощает достижение долгосрочных национальных целей, стимулирует экономическое сотрудничество, создание соответствующих производственных цепочек и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

1. Евразийский экономический союз – это союз стран, в рамках которого обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение согласованных политик во всех возможных сферах экономики, так как только это позволит устранить старые и исключить появление новых барьеров.

Основными задачами Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономики государств-членов с целью повышения уровня жизни их населения;
- стремление сформировать единый рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- комплексная модернизация, сотрудничество и конкурентоспособность национальных экономик в мировой экономике.

2. Государствами – участниками Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

3. Таможенный союз ЕАЭС – форма торгово-экономической интеграции стран-участников, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны-участники Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами. Единую таможенную территорию

Таможенного союза составляют территории стран-участников Таможенного союза, а также искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

4. С учетом статистических данных, можно сказать, что Россия остается определяющей силой евразийской экономической интеграции, ее доля в ВВП (88%) и населении (84%) интеграционного объединения. В рамках интеграционной группировки Россия является ключевым партнером остальных стран-участниц, на ее долю приходится более 80% всего объема торговли Союза. А это значит, что «здоровье» российской экономики во многом определяет состояние экономик всего ЕАЭС.

За 2015-2017 годы в товарной структуре взаимной торговли государств-членов ЕАЭС наибольшую долю занимают минерально-сырьевые товары (33,4% от объема взаимной торговли), из которых 81,7% поставляется Российской Федерацией на рынок ЕАЭС. Значительные поставки машин, оборудования и транспортных средств (16,4% от объема взаимной торговли), из которых 60% приходится на Российскую Федерацию и 37,1% – на Республику Беларусь. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 15,2% от объема взаимной торговли, из которых 56% приходится на Республику Беларусь и 34,7% – на Российскую Федерацию. Поставки металлов и изделий из них составляют 10,6% объема взаимной торговли, из которых 67,2% приходится на Российскую Федерацию.

За исследуемый период произошло сокращение доли машин и оборудования во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС. Сначала в 2015 году этот показатель вырос на 2%, но в 2017 году произошло снижение на 6% и доля машин и оборудования установилась в размере 16%. Доля остальных групп товаров во взаимной торговле за исследуемый период практически не изменилась.

Образование Евразийского экономического союза означает создание

общего рынка товаров с классическими эффектами увеличения масштаба и разнообразия, что способствует повышению эффективности и росту экономического потенциала стран-членов. Республика Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Кыргызстан начали сотрудничать задолго до создания соответствующего объединения в его современном виде.

В долгосрочной перспективе наличие единого экономического пространства поможет создать условия для стабильного экономического развития, роста и развития производства, свободного перемещения и адаптации торговых потоков, выбора места размещения организаций (прибыльных и инвестиционных центров, трудовых центров), а также развития конкуренции на трансграничных рынках и использования эффективных технологий.

Сокращение исключений, ограничений и барьеров вызовет конкуренцию между юрисдикциями государств-членов ЕАЭС, что положительно скажется на инвестиционном и деловом климате каждого государства-члена и Союза в целом. Проводить согласованную политику в соответствии с Договором о союзе, дает исчерпывающие меры, чтобы снизить уровень зависимости от внешних негативных явлений, в том числе кризисных явлений и снижения рисков устойчивого экономического роста государств-членов, что упрощает достижение долгосрочных национальных целей, стимулирует экономическое сотрудничество, создание соответствующих производственных цепочек и т. д. реализация основных направлений не потребует финансирования, не направлена на решение стратегических национальных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] //Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Декларация о евразийской экономической интеграции (Москва, 18 ноября 2015 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/2571742/>
3. Договор о Евразийской экономической комиссии (Москва, 18 ноября 2015 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2015. - № 1. – С. 51-69.
4. Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации (Астана, 18 июня 2014 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2014. – № 3. – С. 67-72.
5. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (Астана, 10 октября 2010 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. 2015. – №5. – С. 9-15.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) – Высший евразийский экономический совет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.councilofeurasia.org/>
7. Договор о присоединении Армении к ЕАЭС – Высший евразийский экономический совет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.councilofeurasia.org/>
8. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>
9. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением

Межгосударственного Совета ЕАЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.2014) [Электронный ресурс] //Собрание законодательства РФ, 13.12.2010. – №50. – ст. 6615.

10. Авдокушин Е.Ф., Сизов В.С. Глобализация и международная экономическая интеграция: учебник [Текст] // Е.Ф. Авдокушин. – М.: Издательство Магистр, 2015. – 514 с.

11. Афанасьев, В. Н. Моделирование и прогнозирование временных рядов [Текст] // В. Н. Афанасьев. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 292 с.

12. Барская В.В. ЕАЭС и ЕАЭС: история создания и перспективы [Текст] / В.В. Барская // Экономика и социум. – 2017. – №4(17) – С. 94-103.

13. Бекашев, К.М. Правовой статус Евразийской экономической комиссии Lexrussica [Текст] // К.М. Бетяшев. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 286 с.

14. Благих, И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений [Текст] /Под ред. А.Н. Дубянского. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 611 с.

15. Большой юридический словарь [Текст] / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М. СЛОВО, 2009. – 880 с.

16. Бордачев, Т.В. Выбор и вызов евразийской интеграции [Текст] // Т.В. Бордачев // Экономика и социум. – 2016. – № 11. – С. 37-38.

17. Борисов, С.М. Евразийский экономический союз: особенности внешнеторговой статистики [Текст] // С.М. Борисов / Журнал «Деньги и кредит». – №1. – 2017. – С. 21-33.

18. Бурук, А.В. Сущность и виды экономического развития, инновационная составляющая в обеспечении экономического роста [Текст] // А.В. Бурук / Интерэкспо Гео. – Сибирь. – 2017. – № 1 – С. 6-17.

19. Буторина, О.В. О научной основе Евразийского экономического союза [Текст] // О.В. Буторина / Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 2 (27) – С. 14-17.

20. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс [Текст] / Г.М. Вельяминов. – М.: Дело и Сервис, – 2012. – 369 с.

21. Винокуров, Е.Ю. Евразийская континентальная интеграция [Текст]/

Е.Ю Винокуров. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 667 с.

22. Винокуров, Е.Ю., Цукарев, Т.В. Экономика ЕАЭС: повестка дня [Текст] / Е.Ю. Винокуров, Т.В. Цукарев // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 4 (29) – С. 7-16.

23. Глазьев, С.Ю., Ткачук, С.П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС – ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) [Текст] / С.Ю. Глазьев, С.П. Ткачук // Российский экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 4-5.

24. Гришина, О.А., Евсюков С.Г. Проблемы и перспективы евразийской интеграции (на примере ЕАЭС) [Текст] / О.А. Гришина, С.Г. Евсюков / Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2016. – № 1 (85). – С. 147-157.

25. Данилевский, Н. Россия и Европа [Текст] / Н. Данилевский // Классика геополитики, XIX век. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2013. – 510 с.

26. Дания против Европейского союза: новый экологический спор в ВТО [Текст] // Международное правосудие. 2014. № 1(9).

27. Дьяконова, С. В. Статистика [Текст]: метод. указания по выполнению контрол. и расчетно-граф. работ по дисциплине «Статистика» / С.В. Дьяконова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2013. – 49 с.

28. Евразийская экономическая комиссия: «Внешняя торговля с третьими странами: статистические таблицы». [Электронный ресурс] <http://www.eurasia№commissio№.org/ru>

29. Евразийская экономическая комиссия: «Единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза». [Электронный ресурс] http://www.eurasia№commissio№.org/ru/act/i№tegr_i_№makroec/dep_stat/tradestat/metadata/metodology/Pages/default.aspx

30. Евразийская экономическая комиссия: Аналитические материалы «Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского

экономического союза январь-сентябрь 2016». [Электронный ресурс]
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytcs/Pages/default.aspx

31. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>

32. Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов [Текст] / Отв. ред. Л.В. Пономарева. – М. : Ин-т всеобщей истории, 2012. – 180 с.

33. Европейский союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями [Текст]// под ред. Л.Д. Золиной. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 603 с.

34. Ефремова, Н.А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства [Текст] / Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук Н.А. Ефремовой. – М.: «Кронос», 2016. – 29 с.

35. Зайцева, О.П. Возникновение и развитие международных организаций [Текст] / О.П. Зайцева // Вопросы истории. – 2016. – № 2. – С. 58-64.

36. Зиядуллаев, Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой [Текст] // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 11 – С. 25-37.

37. Зиядуллаев, Н.С. Евразийский экономический союз: первые итоги и новые вызовы [Текст] / Н.С. Зиядуллаев // Мир перемен. – 2017. – № 8. – С. 149-164.

38. Зиядуллаев, Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности [Текст] / Н.С. Зиядуллаев / Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 3-18.

39. Зоидов, К.Х. Современные проблемы и перспективы развития Евразийской экономической интеграции в условиях нестабильности [Текст]/ К.Х. Зоидов / Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 9(47). – С. 247-258.

40. Имамниязова, Г.А. Хроника региональной интеграции за III квартал 2015 года [Текст] / Г.А. Имамниязова // Евразийская Экономическая

Интеграция. – 2015. – № 4 (29). – С. 14-17.

41. Ионова, Е.П. Новый этап евразийской интеграции [Текст] / Е.П. Ионова // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 4. – С. 9-22.

42. Иришев, Б.К. Будущее ЕАЭС: сложный поиск равновесия и роста [Текст] / Б.К. Иришев // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2014. – №31. – С. 29-39.

43. Иришев, Б.К. ЕАЭС на старте [Текст] / Б.К. Иришев/ Беларуская думка. – 2015. – № 1. – С. 56-65.

44. Карабчук Т.С. Возрастная и территориальная дифференциация экономических интеграционных настроений населения в странах постсоветского пространства [Текст] / Т.С. Карабчук // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 4 (29). – С. 19-24.

45. Исполинов, А.С. Навязанный монолог [Текст] / А.С. Исполинов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8. – С. 71-79.

46. Капустин, А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире [Текст] // А.Я. Капустин. – М.: «КРОНОС», 2016. – 152 с.

47. Кнобель, А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия [Текст] / А. Кнобель // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 87-108.

48. Кнобель, А.Ю. Евразийский экономический союз: что нас ждет в будущем? [Текст] / А.Ю. Кнобель // Вопросы экономики. – 2016. – № 6. – С. 22-41.

49. Ковалев, В.Е. Евразийская экономическая интеграция: современное состояние и перспективы развития [Текст] / В.Е. Ковалев // Уральский государственный экономический университет. – 2015. – № 1. – С. 6-12.

50. Козырин, А.Н. К вопросу о соотношении наднационального и национального регулирования в таможенном союзе в рамках ЕАЭС [Текст] / А.Н. Козырин. – М.: «Логос», 2016. – 540 с.

51. Козырин, А.Н. Организационно-правовые основы таможенного регулирования в Таможенном союзе ЕАЭС [Текст] / А.Н. Козырин // Реформы

и право. – 2017. – № 1. – С. 13-17.

52. Козырин, А.Н. Таможенное регулирование в Таможенном союзе ЕАЭС: международный, наднациональный и национальный уровни [Текст] / А.Н. Козырин // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

53. Кривошеева, Е. К истории евразийства [Текст] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах: Альманах / Е.К. Кривошеева. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2014. – 496 с.

54. Кундрюков, С.С. Проблемные аспекты управления в рамках переходного периода к Евразийскому экономическому союзу [Текст]/ С.С. Кундрюков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 24. – С. 41-45.

55. Максимова, Л.М. Международные экономические отношения [Текст] // Л.М. Максимова. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 154 с..

56. Максимчук, Н.В. Хроника региональной интеграции за I квартал 2015 года [Текст] / Н.В. Максимчук // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 14-19.

57. Мансуров, Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы [Текст] / Т.А. Мансуров // Экономические стратегии. – 2016. – № 4. – С. 19-27.

58. Мансуров, Т.А. Развитие евразийской интеграции: ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство. Проблемы управления [Текст] / Т.А. Мансуров // Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2017. – № 2 (43). – С. 13-17.

59. Мансуров Т.А. Становление и развитие евразийской интеграции [Текст] / Т.А. Мансуров // Международная экономика. – 2017. – № 12. – С. 6-12.

60. Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях [Текст] // В.Б. Мантусов. – М.: Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 371 с.

61. Мельников, А.Б. Внешнеэкономические аспекты обеспечения

продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст] // А.Б. Мельников. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 173 с.

62. Мельников, А.Б. Сущность и особенности обеспечения внешнеэкономической безопасности РФ в современных условиях [Текст] / А.Б. Мельников, М.А. Свитенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 11. – С. 53-57.

63. Мигранян, А.А. Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС [Текст]// Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 4. – С. 35-38.

64. Мировая экономика [Текст] / под ред. И.В. Снимщикова, К.Э. Тюпаков, Н.В. Фалина. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 404 с.

65. Мисько, О.Н. Международная экономическая интеграция [Текст] // О.Н. Мисько. – СПб: Издательство Университет ИТМО, 2015. – 174 с.

66. Морозов, А.Н. Международно-правовые аспекты технического регулирования в Таможенном союзе [Текст] / А.Н. Мисько // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 77-87.

67. Морозова, Г. В. Россия в рамках Евразийской интеграции [Текст] / Г.В. Морозова // Молодой ученый. – 2017. – №3. – С. 456-459.

68. Назарбаев, Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего [Текст] / Н.А. Назарбаев // Известия. – 2015. – 26 окт.

69. Нарышкин, С.Е. О перспективах Евразийской экономической интеграции [Текст] / С.Е. Нарышкин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3. – С. 15-29.

70. Нерсесянц, В.В. Общая теория права и государства [Текст] // Нерсесянц В.В. – М.: СЛОВО, 2013. – 420 с.

71. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право [Текст] // Т.Н. Нешатаева. – М.: «Кронос», 2012. – 570 с.

72. Нигматуллин, Н.З. Экономические приоритеты Евразийской интеграции [Текст] / Н.З. Нигматуллин // Проблемы современной экономики. – 2016. – №3. – С. 15-28.

73. Панкова, С.В. Статистическое изучение долговременных тенденций в сельском хозяйстве [Текст] / С.В. Панкова // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – № 29. – С. 25-33.

74. Пантелеев, А.А. Оценка интеграционного потенциала экономик государств – членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы [Текст] / А.А. Пантелеев // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2017. – № 2. – С. 12-25.

75. Пащенко, А.В. Институты ЕАЭС: Межгосударственный Совет и Высший Евразийский экономический совет [Текст] / А.В. Пащенко // Реформы и право. – 2016. – № 3. – С. 13-22.

76. Пащенко, А.В. Правоотношения по установлению и уплате таможенных пошлин в Таможенном союзе в рамках ЕАЭС: к вопросу о статусе участников [Текст] // Под ред. А.Н. Козырина. – М.: ИППИ, 2013. – 810 с.

77. Пащенко, А.В., Хрешкова В.В. Таможенно-тарифные правоотношения в Таможенном союзе ЕАЭС [Текст] / А.В. Пащенко // Реформы и право. – 2017. – № 1. – С. 15-21.

78. Пишун, В.К. Политическая философия евразийства [Текст] // В.К. Пишун. – М.: Владос, 2013. – 131 с.

79. Попов В.В. Экономико-статистический анализ внешнеторгового оборота государств-членов ЕАЭС / В.В. Попов // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 226-231.

80. Пути Евразии: Русская интеллигенция и судьбы России [Текст] / под ред. А.Т. Соловейчик. – М.: Русская книга, 2012. – 436 с.

81. Российская экономическая модель - сценарии будущего: коллективная монография [Текст] / под общ. ред. А.И. Трубилина, В.И. Гайдука. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – 498 с.

82. Самохвалова, Е.К. Экономические последствия вступления России в ВТО [Текст] / Е.К. Самохвалова // Экономика и социум. – 2016. – № 1. – С. 83-89.

83. Стародубцева, Е.Б. Проблемы и перспективы развития инфраструктуры ЕАЭС [Текст] / Е.Б. Стародубцева // Экономические науки. – 2015. – № 10. – С. 139-142.

84. Столбовская, А. Г. Итоги существования Евразийского экономического сообщества [Текст] / А.Г. Столбовская // Молодой ученый. – 2015. – №10 – С. 806-809.

85. Стоякин, С.Г. Международная интеграция: понятие, виды, формы [Текст] / С.Г. Стоякин // Московский журнал международного права. – 2012. № 3. – С. 17-24.

86. Суд Европейских сообществ. Решения и комментарии [Текст] / Под ред. Л.М. Энтина, Ю.А. Матвеевского. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2016. – Вып. 4. – 469 с.

87. Таказова, М.Т. Международная экономическая интеграция и проблемы ее развития в России [Текст] / М.Т. Таказова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 15-42.

88. Ткаченко, И.Е. О некоторых проблемах деятельности таможенного союза, вызванных несовершенством законодательства [Текст] / И.Е. Ткаченко // Правовые вопросы Евразийского таможенного союза. – М.: «МиР», 2016. – 255 с.

89. Уляницкий В.А. Международное право [Текст] / В.А. Уляницкий // Золотой фонд российской науки международного права. – М.: «ВЕСЬ», 2015. Т. III. – 310 с.

90. Фалина, Н.В. Анализ структуры и динамики экспорта российской продукции [Текст] / Н.В. Фалина // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сб. тр. науч.-практич. конф. – Уфа: НИЦ «АЭТЕРНА, 2016. – 288 с.

91. Фалина, Н.В. Проблемы и перспективы развития Евразийского экономического сообщества [Текст] / Н.В. Фалина // Экономика и социум. – 2017. – №12. – С. 39-41.

92. Хасбулатов, Р. И. Мировая экономика: учебник для бакалавров //

Р.И. Хасбулатов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 616 с.

93. Хачатурян, В. Истоки и рождение евразийской идеи [Текст] / В. Хачатурян // Искусство и цивилизационная идентичность. – М.: Наука, 2014. – 378 с.

94. Хейфец, Б.А. Российский бизнес в странах ЕАЭС [Текст] // Б.А. Хейфец / Модернизационный аспект. – М.: «МиР», 2015. – 243 с.

95. Цыпин, А.П. Изучение влияния факторов на продукцию растениеводства [Текст] / А.П. Цыпин // Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения. Сборник научных трудов. – Кинель: 2016. – С. 735-738.

96. Цыпин, А.П. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России [Текст] / А.П. Цыпин // Молодой ученый. – 2017. – № 12. – С. 195-198.

97. Четвериков, А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза [Текст] // Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук А.О. Четверикова. – М.: «Книголюб», 2016. – 41 с.

98. Чечурина, М.Н. Международная интеграция и международные организации [Текст] // М.Н. Чечурина. – Мурманск: Издательство МГТУ, 2015. – 269 с.

99. Чуфрин, Г.И. Очерки евразийской интеграции [Текст] // Г.И. Чуфин. – М.: Олма-Пресс, 2013. – 610 с.

100. Шаховская, Л.С. Мировая экономика и международные экономические отношения [Текст] // Л.С. Шаховская. – М.: «Кнорус», 2015. – 508 с.

101. Шкваря, Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве [Текст] // Л.В. Шкваря. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2016. – 204 с.

102. Энтин, Л.М. Право Европейского союза: Новый этап эволюции [Текст] // Л.М. Энтин. – М.: Аксиом, 2016. – 410 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ